

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
" " " " полугода . . . . . 6 р. — к.
Для "судработников при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
" " " " " " на полгода . . . . . 4 р. 80 к.

№ 41

17 октября 1926 года.

№ 41

Новое в жилищном законодательстве

За последнее время Правительством РСФСР издано было несколько новых законов по жилищному вопросу.

Мы намерены в настоящей статье остановиться на законе об ограничении принудительного уплотнения и переселения в квартирах и на законе об упорядочении работы судов в области жилищного дела. Эти два закона представляются нам имеющими исключительно большой интерес, поскольку они направлены к разрешению одной из тяжелых задач современной действительности, именно к удовлетворению нужд трудящихся в жилье.

Совершенно очевидно, что более или менее полное удовлетворение этих нужд слишком зависит от общих материальных средств страны и что радикальное разрешение жилищного вопроса в виде развернутого максимального жилищного строительства в настоящий момент еще невозможно.

Законодательные органы нашей Республики, как и всего Союза ССР, непрерывно, однако, принимают меры к развитию жилищного строительства и к привлечению к нему новых сил и средств. Так, совсем на этих днях (1 октября) Президиум ЦИК Союза ССР в изменение закона 1924 г. о жилищной кооперации («С. З.» 1924 г. № 5, ст. 60) принял весьма важное постановление. Это постановление вводит кооперативную собственность на строения. Рабочим и общегражданским жилищно-строительным кооперативным товариществам для возведения, восстановления или достройки строений, согласно этого постановления, могут быть предоставляемы земельные участки или на праве застройки, или на праве бессрочного пользования. Если земельный участок предоставлен на праве бессрочного пользования, то все строения, возведенные на этом участке, принадлежат жилищно-строительным кооперативным товариществам на праве кооперативной собственности. Эти строения могут быть отчуждаемы и закладываемы исключительно государственными органам и кооперативным организациям, при чем, конечно, строения рабочих жилищных кооперативов могут быть отчуждаемы, помимо госорганов, только рабочим же кооперативам.

Трудно не видеть и не понимать, в какой мере подобное постановление Президиума ЦИК Союза должно послужить реальным стимулом к развитию нашего жилищного строительства и, стало-быть, содействовать разрешению жилищного кризиса удовлетворением нужд трудящихся в жилье.

Не меньшее значение имеют мероприятия Правительства, направленные на рационализацию расходов по домовладению, а, стало-быть, на лучшее сохранение в исправности существующего жилищного фонда при затрате одних и тех же средств.

Так, в одном из последних заседаний Совнарком РСФСР в целях упорядочения эксплуатации муниципального жилищного фонда обязал местные советы установить с 1 марта 1927 г. предельные нормы расходного домового бюджета и усилить свое наблюдение за правильным поступлением и расходованием средств по муниципальному жилищному фонду. Одновременно приняты также меры, направленные к усилению гражданской и уголовной ответственности домоуправлений всех видов за хищническое или бесхозяйственное управление домами.

Защита же прав трудящихся на жилье в условиях переживаемого нами жилищного кризиса может фактически осуществляться сочетанием целого ряда отдельных мер, которые в большей или меньшей степени носят все-таки скорее паллиативный характер. Эти меры объективно направлены, во-первых, к укреплению прав трудящихся на занимаемое ими жилье, чем, между прочим, достигается и максимальная заинтересованность самих трудящихся в сохранности жилья; во-вторых, к предоставлению гарантий действительной защиты прав на занимаемое жилье, и, в-третьих, к созданию у трудящихся уверенности, что обязанностям по содержанию и охране жилой площади соответствует защищаемое государством право на эту жилплощадь.

Указанные выше постановления Правительства РСФСР идут именно по этому пути, т.-е. по пути осуществления максимальной защиты действительных прав трудящихся на жилую площадь.

Всем известно, что переживаемый нами жилищный кризис, с одной стороны, и невозможность в настоящее время достаточно широко развернуть жилищное строительство, с другой, привели к тому, что суды завалены неслыханно большим количеством жилищных дел, которое к тому же из года в год растет.

Если взять статистику Московского губсуда о движении дел за время с середины 1925 года по июнь 1926 года то из 90.000 прошедших через нарсуды гражданских дел половину составляли жилищные споры, тогда как еще в начале 1925 года жилищные дела в нарсудах г. Москвы не превышали 25% общего количества гражданских дел. Судебная практика показала, что население охотно несет в суд все свои нужды, вытекающие из жилищного кризиса, и у нарсуда, именно, ищет защиты, но эта же судебная практика обнаруживает и то, что население часто, обращаясь в суд, просит судебной защиты не всегда действительных прав, а нередко предполагаемых и мнимых. Если проанализировать практику Московского губсуда в области жилищных дел, то можно с полным основанием констатировать, что далеко не все поступающие в суд жилищные дела требуют судебного разрешения спора, и что известное количество этих дел можно без всякого вреда для населения, а иногда и с большой пользой для него, из суда совершенно изъять, ибо во всех тех случаях, когда нет спора о праве гражданском, суду незачем вмешиваться, и если избавить его от дел, в которых нет спора о праве, то суд будет иметь возможность сосредоточить свое внимание на делах действительно серьезных и правильно проводить в своих решениях жилищную политику нашего государства.

Жилищные дела в народных судах гор. Москвы за указанное выше время представляют из себя весьма поучительную картину. Из общего количества 45.000 жилищных дел 30% падает на выселение, 19%—на переселение и уплотнение, 17%—на предоставление жилой площади, причем добрая половина этих дел представляет из себя так наз. беспредметные иски, так как в них идет речь о предоставлении площади вообще, без указания определенных квартир в доме; 8%—на членство в жилищных товариществах; 7%—на взыскание квартирной платы; 6%—на изъятие жилой площади; 5%—на установление перегородок, открытие дверей, пользование корридором, ванной, кухней и т. п.; 4%—на установление размера квартирной платы, без иска о присуждении последней; 1%—на изъятие площади в десятипроцентный фонд МУНИ; 1%—на выдачу удостоверений и справок, сдачу дел и печати жил. т-ва; 1%—на внутренний распорядок, уборку квартир, кухни, содержание в исправности дома; 0,5%—на вселение на прежнюю площадь; 0,25%—на обмен комнатами и прочих—0,25%.

Таковы категории жилищных дел, проходящих перед нарсудом. Один уже этот перечень категорий указывает на то, что некоторые из них можно из суда изъять.

Конечно, распределение дел на подлежащие и неподлежащие судебному разбирательству, т.-е. установление, что предмет иска действительно является спором о праве гражданском, всегда представляло большие трудности, и опытные судьи даже старого времени, которые имели и длительную выучку, и хорошо были знакомы с искусством буржуазной классовой юстиции, нередко в порядке гражданского процесса разрешали дела, которые по сути отношений между сторонами едва ли являлись спором о праве гражданском. В нашей обстановке, в условиях большой случайности городского населения, многие отношения, рождаемые жизнью, если так можно выразиться, лежат как бы на грани спора о праве гражданском. Этим в громадной степени объясняется то об-

стоятельство, что наш судья—рабочий и крестьянин—далеко не искушенный во всех тонкостях теорий гражданского права и процесса, принимает к своему производству дела, которые судебному разбору не должны были бы подлежать. Это—с одной стороны. С другой стороны, у нас есть и прямое веление закона, которое предписывает народным судьям проявлять максимум инициативы в выяснении действительных прав и взаимоотношений сторон и защиты интересов трудящихся.

Словом, так или иначе, но бесспорным представляется тот факт, что наши судьи нередко принимают к своему производству такие заявления, которые не являются в действительности просьбой о судебной защите гражданских прав.

Нужно кстати отметить, что и теоретически у нас далеко еще не разработан вопрос о сущности спора о праве гражданском.

Для характеристики отдельных категорий дел, которые нашему суду приходится разрешать в хорошо нам знакомой столь тяжелой обстановке его повседневной работы, укажем на некоторые дела из практики московских судов.

Жильцы спорят из-за корридора и парадного хода. Одни настаивают на том, что другие должны пользоваться только черным ходом, а не парадным. Последние спорят против этого. Суд должен решить спор.

Жилец просит суд запретить другому жильцу пользоваться отдельным ходом.

Обращаются в суд с требованием разрешить спор о праве прохода через ту или иную комнату.

Подается иск об обязании ответчика перенести шкаф из корридора в комнату.

Предъявляется в суд требование найти площадь в доме. Для этого суд должен выехать на место, произвести обмер квартиры, установить степень уплотненности жилья, количество комнат и распределить их между жильцами.

Требуется от суда изъять излишки жилой площади и передать в распоряжение жил. т-ва для распределения общим собранием между нуждающимися.

Требуется определить судебным решением, является ли массажистка лицом свободной профессии, для установления размера квартирной платы.

Подается исковое заявление об обязании домоуправления выдать удостоверение, справку и т. д.

Возбуждается иск о переселении всех, кого суд найдет необходимым, для изыскания излишков жилой площади.

Предъявляется иск о признании за данным лицом права на жилую площадь вообще и т. д. и т. п.

В результате рассмотрения судебными органами подобных дел получается чрезмерная загрузка судов исками, по которым решение очень часто на практике совершенно неосуществимо, как, например, решение о предоставлении истцу жилой площади, которой в натуре в жилищном товариществе не имеется, или об установлении внутри комнаты перегородок, когда это невыполнимо по техническим условиям, или же такими исками, как иски с внутренним распорядке, об уборке квартиры, кухни или же исками беспредметными, требованиями, лишенными характера иска, как например, требованием об установлении размера квартирной платы без конкретного иска о присуждении квартирной платы.

Возможность предъявления подобных исков и факт принятия этих исков к судебному производству на практике, в сущности говоря, только развивают сутяжничество и, с другой стороны, настолько перегружает и обременяет суд, что среди массы подобных дел суд вынужден иногда слишком легко разрешать действительно серьезные споры

по жилищным делам, имеющие большое значение для трудящихся.

Если суд переобременен делами, то неизбежно создается задержка в разрешении серьезных жилищных споров и других гражданских исков, что, в свою очередь, способствует развитию судебной волокиты.

Рассмотрение в судебном порядке всех и всяческих жилищных споров, которое имеет место сейчас в нашей практике, обходится государству слишком дорого, во-первых, и, во-вторых, общее количество дел неизбежно отражается на качестве выносимых народными судами решений, что вызывает усиленную работу гражданских кассационных отделений губсудов и гражданской кассационной коллегии Верховного Суда; последняя, кстати сказать, по данным статистики, в порядке надзора прекращает большой процент жилищных дел не вследствие неправильных или неправоподобных решений или грубых процессуальных нарушений, допущенных судами, а за отсутствием самого предмета иска.

Совершенно очевидно, что с точки зрения интересов трудящихся, с точки зрения действительного проведения революционной законности по жилищным спорам, перед нами коренной задачей стала настоятельная потребность радикальных мероприятий, которые устранили бы недостатки нашей судебной практики в области жилищных дел.

Принятые законодательными органами РСФСР в августе-сентябре месяцах текущего года постановления по обсуждаемому нами вопросу, на наш взгляд, и являются мероприятиями, идущими в этом направлении.

Чего мы можем достичь этими двумя новыми законами? Мы можем, во-первых, разгрузить суд больше, чем от 20% несвойственных ему и по существу излишних дел и одновременно усилить законную охрану действительных прав трудящихся на жилье.

Возьмем первый из этих двух декретов: от 16 августа 1926 года, напечатанный в «Известиях ЦИК» 28 августа. Этот декрет по существу дела кладет предел принудительным уплотнениям и переселениям, которые были чрезвычайно тягостны для населения. Этот закон устанавливает, как общее правило, что «принудительные уплотнения и переселения граждан воспрещаются», конечно, за теми изъятиями, которые в дальнейшем тексте того же закона установлены. Во всех домах, кроме домов закрепленных, безусловно воспрещается производить какие-либо уплотнения жильцов или переселения их; запрещено обязывать их устанавливать внутри комнат перегородки или производить иного рода перепланировки комнат для изъятия имеющегося у того или иного жильца внутрикомнатного излишка, совершенно независимо от размеров этого излишка. Внутрикомнатные излишки могут, конечно, быть заселены, но исключительно в порядке самоуплотнения комнатных жильцов. Только в тех случаях, когда с'емщик жилого помещения имеет излишнюю непроходную комнату, домоуправление имеет право в судебном порядке требовать изъятия у с'емщика этой излишней комнаты.

Ограждаются ли этим законом интересы населения?

Совершенно очевидно, потому что закон создает стимулы к сохранению, к восстановлению и к непрерывному поддержанию в надлежащем состоянии жилой площади, к бережливому к ней отношению; потому что в сознании трудящихся укрепляется представление о праве на жилую площадь, которая реально защищается законом, и устраняется та картина массовых переселений, которая временами носила повальный характер и в корне убивала всякую заинтересованность населения в сохранности жилья. Смысл декрета от 16 августа в этом именно и заключается. То, что параллельно с этим суды освобождаются от зна-

чительного количества мелких и нередко пенужных дел, представляет из себя по сути дела, конечно, не цель закона, а его следствие. Когда законодатель этот закон принимал, вопрос стоял не о том, какими мерами добиваться разгрузки суда, а как оградить действительное право на жилье трудящихся. Но совершенно очевидно, что разгрузка суда, вытекающая из этого закона, сама по себе, и опять-таки в интересах населения, имеет колоссально большое значение, тем более, что закон от 16 августа в значительной степени расширяет путь для проведения более обширной реформы в деле упорядочения работы суда по жилищным делам.

В свое время Совнарком РСФСР специально поручил Народному Комиссариату Юстиции согласованно с Госпланом разработать и внести проект предложений по упорядочению работы судов в области жилищных дел.

13 сентября текущего года Совнарком заслушал проект, который Наркомюстом был разработан согласно указанного выше поручения, и Совнарком сказал по этому поводу свое слово, которое для суда послужит переломным моментом в работе, поскольку принятое Совнаркомом РСФСР 13 сентября постановление определяет пределы судебного разрешения споров по жилищным делам.

Какие же основные положения по рассмотрению в судебных органах жилищных дел установил 13 сентября текущего года Совет Народных Комиссаров РСФСР?

Он признал, во-первых, что иски членов жилищных и жилищно-арендных кооперативных товариществ о предоставлении и расширении жилой площади в домах, предоставленных жилищно-арендной кооперации или жилищным товариществам, принимаются к производству судом только в случае указания в исковом заявлении определенной свободной жилой площади в данном доме и после предварительного рассмотрения соответствующих требований в органах домоуправления; это необходимо для избежания того, что мы привыкли называть «беспредметным иском».

Совнарком установил, во-вторых, что в виду роста общественно-важного значения добросовестного выполнения своих обязанностей выбранными членами домоуправлений в случае нарушения последними служебных обязанностей следует применять к ним в подлежащих случаях в порядке примечания к ст. 105 Угол. Код. РСФСР соответствующие статьи названного Кодекса о должностных преступлениях; это заставит домоуправления больше вдумываться в свои действия, лучше разрешать встающие перед ними вопросы и избавит во многих случаях население от необходимости обращаться в суд.

Совет Народных Комиссаров поручил, в-третьих, Народному Комиссариату Юстиции совместно с Наркомвнутделом разработать проект постановления об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам и установить круг дел, которые подлежат рассмотрению в этих комиссиях.

Кроме того, постановление от 13 сентября дает ряд поручений, направленных к выработке мероприятий по дальнейшей рационализации и ускорению производства по судебным жилищным делам.

Совнарком постановил, наконец, что жилищные дела должны рассматриваться в суде первой инстанции не позже, чем через 2 недели, а в кассационном суде не позже, чем через месяц со дня поступления дела.

Постановление требует тщательной предварительной проверки притязаний сторон в жилищном конфликте в органах жилищных кооперативов. В результате такой проверки дел в органах домоуправлений значительный процент споров до суда не дойдет с явной пользой не только для суда (это сравнительно второстепенный вопрос), но и для самих сторон, интересы которых законом защищаются.

Как указано выше, постановление Совнаркома предписывает организацию особых примирительно-конфликтных комиссий. Что эти комиссии будут решать? Жилищные споры, наименее важные и не являющиеся достаточно серьезными для передачи их в суд, т.-е. не требующие специального судебного производства. Точный круг дел, которые будут подлежать рассмотрению примирительно-конфликтных комиссий, поручено установить Наркомюсту совместно с Наркомвнуделом, но идея, обуславливающая построение этого круга, предугазана теми двумя законами, изданными в августе и сентябре текущего года, о которых мы говорим.

Постановление Совета Народных Комиссаров от 13 сентября предписывает отдельным ведомствам разработать ряд мероприятий в том направлении, чтобы постановления различных органов в отношении жилищных прав точно соответствовали декретам и постановлениям высших правительственных учреждений Республики, и чтобы о всех случаях нарушения этих декретов и постановлений немедленно сообщалось органам прокурорского надзора. Наркомюсту к тому же поручено еще выработать ряд мероприятий, которые должны ускорить судебное производство по жилищным делам.

Все перечисленные мероприятия, как уже принятые, так и порученные к разработке, легко увязываются в единую систему, и эта система создает или, вернее, должна создать в близком будущем более или менее нормальные условия для разбора жилищных дел в судебных органах Республики, упорядочив и укрепив работу суда по жилищным спорам.

В результате, когда принятые Совнаркомом постановления войдут в жизнь, судебные органы получат серьезное облегчение в своей работе. Они прежде всего получают очень существенную помощь в деле разграничения в тяжелых условиях переживаемого нами жилищного кризиса действительных споров о праве гражданском, требующих всей полноты власти в судебной защите прав, от всего того, что не нуждается в разрешении в судебном порядке.

Мы хотим этим сказать, что если верно, как указано выше, что теория далеко еще не разрешила вопроса о том, что есть действительный спор о праве гражданском, то практика судебных органов в смысле этого разграничения некоторым образом будет облегчена теми мыслями, которые заложены в указанных двух законах Совнаркома РСФСР, являющихся для судебных органов непосредственной директивой.

Законы от 16 августа и 13 сентября заслуживают исключительного внимания со стороны работников юстиции, и основной задачей нашей статьи было именно привлечение их внимания к этим законам.

Практическое и политическое значение рассматриваемых декретов очень глубоко. Эти законы создают, как мы уже сказали, стимулы к бережно-хозяйственному отношению к жилищу, охраняя максимально права трудящихся на ту площадь, которую они закономерно занимают к моменту издания закона о воспрещении принудительного уплотнения и переселения. Этим Правительство существенно облегчает обстановку работы коммунальных органов по хозяйственному заведыванию жилищным фон-

дом, по поддержанию и восстановлению жилищного фонда. Бисевишая ранее, как Дамоклов меч, пад головой возможность выселения в принудительном порядке из занимаемого помещения только потому, что жильцы случайно занимали в своей комнате 5 или 10 лишних квадратных аршин, в корне убивала всякую сколько-нибудь серьезную заинтересованность населения в заботливом отношении к жилищу. В результате происходило расхищение жилищного фонда. Этими законами ликвидируется в громадной степени один из вредных пережитков первых годов революции в деле использования жилищного фонда, и это уже в достаточной степени характеризует политическое значение, которое имеют эти законы.

Значение этих законов заключается еще и в том, что они от органов управления домами, равно как и от самого населения, требуют очень большой дисциплины в вопросах обращения в суд с жилищными конфликтами. Теперь, после издания этих законов, население должно знать, что с любым, каким-угодно делом в области жилищных конфликтов обращаться в суд нельзя. Теперь население должно знать, что суду запрещено выносить постановления по вопросам о переносе шкафа из кухни в коридор или наоборот, что высшая власть в Республике не разрешает суду принимать к производству дела о подыскании в доме вообще жилой площади, хотя бы в ней трудящийся и пуждался. Оно знает сейчас, что прежде, чем идти в суд с некоторыми из своих жилищных конфликтов, необходимо предварительно разобраться у себя в коллективе, в органах жилищоварищества, и выяснить действительное наличие серьезности спора, и только тогда, с соответствующими документами от органов домоуправления, направлять свою жалобу с иском в суд. Без этого предварительного действия со стороны тяжущихся судам отныне запрещено некоторые, наименее значительные жилищные дела принимать к своему производству.

В этом отношении разбираемые нами декреты имеют еще и то значение, что они упрощают работу суда в подобном споре, ибо судебные доказательства, необходимые для правильного разрешения спора, уже подготовлены, чем достигается большая рационализация судебной работы в области жилищных дел.

Значение декретов от 16 августа и 13 сентября т. г. заключается и в создании весьма существенных предпосылок для укрепления в области жилищных правоотношений действительной революционной законности. Изъяв из компетенции суда более одной пятой части всех ненужных мелких, хлопотливых, отнимающих, однако, много времени и труда дел, законодательные органы Республики создали условия для более регулярной и правильной работы суда в области разрешения жилищных споров, для более вдумчивого отношения к действительным правам и взаимоотношениям сторон, для правильного применения закона и для скорой и правильной защиты предоставленных законом имущественных прав.

Новые жилищные законы на практике дадут, несомненно, те именно результаты, к достижению которых они направлены. Органы юстиции изучат эти законы, поймут их и претворят в жизнь. Чем выполняют в отношении трудящихся нашей страны большое революционное задание.

Я. Бранденбургский.

Спорные моменты в применении ст. 171-а Гр. Код.

Декрет ВЦИК и СНК от 2 августа 1926 г. об изменении ст. 171-а Гр. Код. РСФСР («С. У.» 1926 г. № 50, ст. 383) устанавливает, что «в случае прекращения трудового договора, заключенного под условием предоставления нанявшемуся специального жилого помещения, работодатель имеет право потребовать освобождения помещения», причем «по истечении одного месяца после указанного выше требования работодатель может предъявить иск о выселении в судебном порядке лица, отказавшегося добровольно освободить помещение».

Во изменение прежней редакции ст. 171-а («С. У.» 1925 г. № 88, ст. 650) в новом тексте прежде всего исключены слова: «домовые и домашние рабочие и служащие» и, помимо того, иск о выселении в судебном порядке лица, отказавшегося добровольно освободить помещение, работодатель может предъявить по истечении одного месяца после предъявления указанного выше требования, а не двух недель, как это было установлено в прежней редакции.

На практике при применении ст. 171-а возникает спор о том, является ли названная статья нормой, регулирующей вообще право пользования домовыми служащими и домашними работниками жилой площадью, предоставленной им нанимателем в связи с наймом их на работу, и надо ли считать, что право нанимателя требовать от домашней работницы освобождения помещения возникает для него по истечении одного месяца с момента окончательного расчета, а не по истечении двухнедельного срока.

При сопоставлении официальных материалов по данному вопросу мы устанавливаем следующие положения.

1. В силу п. 1 постановления президиума Моссовета от 3 июля 1925 г. «об урегулировании права пользования домовыми служащими и домашними работниками жилой площадью, предоставляемой им нанимателем в связи с наймом их на работу», лица, вселившиеся в дом в связи с приглашением их на службу в качестве: а) домовых служащих (швейцаров, дверников, истопников и проч.) или б) домашних работников (кухарки, няни, горничные и т. п.), имеют право пользоваться жилой площадью, предоставляемой им нанимателем по трудовому договору, лишь в течение срока договора личного найма, при чем согласно п. 2 того же постановления, обязательного для суда при разрешении дела в силу ст. 3 Гр. Проц. Код., лица, перечисленные в п. 1 указанного постановления, обязаны по требованию нанимателя освободить занимаемую ими жилую площадь по истечении двухнедельного срока с момента окончательного расчета с ними.

2. Поскольку при распубликовании декрета от 2 августа 1926 г. об изменении ст. 171-а Гр. Код. РСФСР законодатель действия постановления президиума Моссовета от 3 июля 1925 г. не отменил, и таковое, изданное в пределах, предоставленных Моссовету, как местному органу власти, по закону прав, сохранило свою силу, постольку лица, поименованные в п. 1 упомянутого постановления, регулирующего право пользования домовыми служащими и домашними работниками жилой площадью, по истечении двухнедельного срока с момента окончательного расчета, а не месячного, обязаны, по требованию нанимателя, освободить занимаемую ими жилую площадь.

3. Эти соображения подкрепляются также постановлением ВЦИК и СНК от 8 февраля 1926 г. об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нани-

мателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи («С. У.» 1926 г. № 8, ст. 57). В названном постановлении, между прочим, содержится п. 17, также регулирующий право пользования домашними работниками жилой площадью, в силу которого «за уволенным домашним работником (работницей) сохраняется в течение двух недель после его увольнения право на жилое помещение, которое он занимал у нанимателя. По истечении этого срока он обязан освободить помещение». И хотя в п. 26 упомянутого постановления говорится о том, что с изданием его утрачивают силу все обязательные постановления местных органов власти об условиях труда домашних работников (работниц), тем не менее пунктом 26 не отменяются нормы, регулирующие право пользования домовыми служащими и домашними работниками жилой площадью. Это вытекает из буквального текста и всего смысла упомянутого постановления. Иначе незачем было бы вносить в него п. 17, подтверждающий п. 2 постановления президиума Моссовета от 3 июля 1925 г.

4. При анализе законодательства по вопросу об урегулировании права пользования домашними работниками жилой площадью, изданного за последнее время, мы наблюдаем, что урегулирование права пользования жилой площадью сначала постановлением Моссовета от 3 июля 1925 г., позже внесено в текст закона п. 24 октября 1925 г. в виде ст. 171-а вошло в Гр. Код. РСФСР («С. У.» 1925 г. № 88, ст. 650). Далее, в виду того, что особые условия труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи (домашние работники), вызвали необходимость специального их урегулирования, ВЦИК и СНК РСФСР во изменение, дополнение и отмену в подлежащих случаях действующего общего законодательства о труде, 8 февраля 1926 г. издали декрет об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи («С. У.» 1926 г. № 8, ст. 57). В этот новый закон, охраняющий права этой категории лиц, законодатель внес специальную статью (17), регулирующую, между прочим, также и право пользования ими жилой площадью. И, наконец, 2 августа 1926 г. в виду урегулирования вопроса о правах пользования домашними работниками жилплощадью вышеприведенным специальным постановлением ВЦИК и СНК от 8 февраля 1926 г. законодатель, во изменение ст. 171-а Гр. Код. РСФСР, исключив из ее текста слова «домовые и домашние рабочие и служащие», поскольку эта группа лиц в отношении права на жилплощадь охранена специальным законодательством, в сущности расширил круг лиц, подпадающих под действие ст. 171-а в новой измененной редакции ее, хотя в самом тексте этой статьи прямого перечисления категории этих лиц не сделал.

Рассуждая иначе и допуская, что ст. 171-а Гр. Код. в измененной редакции регулирует также и в настоящее время при наличии специального закона право пользования домовыми служащими и домашними работниками жилой площадью, мы должны были бы прийти к выводу о том, что в новой ее редакции она противоречит постановлению ВЦИК и СНК от 8 февраля 1926 г. в соответствующей части (ст. 17), ибо согласно ст. 171-а Гр. Код. работодатель может предъявить иск о выселении нанявшегося в случае прекращения трудового договора, заклю-

ченного под условием предоставления нанявшемуся специального жилого помещения, по истечении одного месяца после предъявления работодателем требования об освобождении помещения, тогда как на основании ст. 17 постановления ВЦИК и СНК от 8 февраля 1926 г. (для Моск. губ. и § 2 постановления президиума Моссовета от 3 июля 1925 г.) за уволенным домашним работником (работницей) право на жилое помещение, которое он занимал у нанимателя, сохраняется в течение двух недель после его увольнения, т. е. с момента окончательного расчета с ним. Между тем, такого противоречия, как отмечено выше, при правильном толковании ст. 171-а ГК в новой редакции ее в действительности нет.

Резюмируя изложенное, следует прийти к выводу, что в случаях разрешения спора между нанимателем и домашними работниками по вопросу об освобождении ими жилой площади в судебном порядке и возникновении вопроса о времени, после истечения коего (с момента окончательного расчета) лица эти обязаны по требованию нанимателя освободить занимаемую ими жилую площадь, суду надо руководствоваться декретом ВЦИК и СНК от 8 февраля 1926 г. (п. 17) («С. У.» 1926 г., № 8, ст. 53) (а в Моск. губ. и постановлением президиума Моссовета от 3 июля 1925 г.), а отнюдь не статьей 171-а Гр. Код.

Я. Ривлин.

Ст. 171-а ГК и выселение в административном порядке.

Постановление ВЦИК и СНК от 14 июня 1926 г. говорит об административном выселении из некоторых зданий. Ст. 6 этого постановления говорит об административном выселении с предоставлением транспортных средств и жилой площади рабочим, служащим и вообще трудящимся, которые почему-либо потеряли связь с тем учреждением или предприятием, в здании которых они занимают помещения. Кроме льгот в смысле предоставления жилой площади, закон еще гарантирует подробно перечисляемым им категориям граждан невыселение на зиму в срок с 1 ноября по 1 апреля.

Вышеприведенные правила закона были довольно ясны до тех пор, пока не появилась новая редакция ст. 171-а ГК. Статья эта говорит, что работодатель в случае прекращения трудового договора имеет право требовать, а при неисполнении этого требования в месячный срок предъявить иск в судебном порядке об освобождении помещения, предоставленного нанявшемуся, в том случае, если трудовой договор был заключен под условием предоставления нанявшемуся специального жилого помещения.

Таким образом, из смысла ст. 171-а ГК и постановления ВЦИК и СНК от 14 июня 1926 г. вытекает, что работодателю-госпредприятию (госучреждению) предоставляется право двойного рода выселения лиц, с которыми прекращен трудовой договор, если это прекращение трудового договора последовало после опубликования ст. 171-а ГК.

С одной стороны, госпредприятие (госучреждение) может выселить таких лиц в административном порядке с обязательным предоставлением жилой площади и транспортных средств и то только в период с 1 апреля по 1 ноября, и, с другой стороны, то же госпредприятие или госучреждение может выселить таких лиц без предоставления указанных льгот в судебном порядке.

Нам кажется, что после опубликования ст. 171-а ГК вряд ли найдутся такие предприниматели, которые стали бы выселять указанную выше категорию лиц в административном порядке, несомненно, что благоприятные для них условия ст. 171-а ГК будут ими полностью использованы.

Между тем, из такого порядка выселения вытекает следующее противоречие. Лицо, уволенное до опубликования ст. 171-а ГК, не может быть выселено в судебном порядке, особенно если оно живет уже значительное время

в занимаемом им помещении после прекращения трудового договора, так как этим самым для него создается право на площадь, независимо от того, продолжает ли оно работать в данном предприятии (учреждении) или нет. Такое лицо может быть выселено только в административном порядке из зданий, перечисленных в ст. 6 постановления ВЦИК и СНК от 14 июня 1926 г., с предоставлением указанных в этом постановлении льгот.

Лица же, с которыми трудовой договор расторгнут после опубликования ст. 171-а ГК, могут быть выселены в порядке, предусмотренном этой статьей.

Получается явная невязка: сотрудник, проработавший известное количество лет в данном предприятии (учреждении), напр., руководитель детского дома при расторжении трудового договора может быть выселен в судебном порядке без предоставления каких-либо льгот, в любое время года; в то же время сотрудник, когда-либо работавший в данном предприятии (учреждении) и имеющий поэтому в нем помещение, или другое какое-либо лицо, которое, не имея никакого отношения к данному учреждению, проживает в здании этого учреждения (предприятия), могут быть выселены только в административном порядке с предоставлением соответствующих льгот.

Правда, можно истолковать ст. 171-а ГК так, что она не относится к тем предприятиям и учреждениям, которые имеют право выселения в административном порядке. Но, во-первых, из редакции ст. 171-а ГК этого вовсе не следует, эта статья говорит о работодателе, которым является всякий предприниматель, как частный, так и государственный, а во-вторых, если действительно толковать эту статью так, тогда получится, что частный работодатель пользуется при выселении б. своих рабочих и служащих большим преимуществом, чем государство. Ясно, что это не так, и верна точка зрения, изложенная выше.

Думается, что если в отношении домовых работников существующий закон прав в том отношении, что иначе нанимателю негде бы поместить вновь поступающего домработника, то он несколько неправ в отношении порядка выселения всякого сотрудника, которому помещение было предоставлено по трудовому договору, так как обыкновенно наряду с ним в здании, в котором находится занимаемое им помещение, живут лица, как указано выше,

которые еще менее его имеют связь с данным учреждением и все-таки могут быть выселены только в административном порядке с предоставлением жилплощади.

Нам кажется, что в отношении хотя бы Москвы порядок выселения таких сотрудников должен быть оставлен такой,

какой существовал до опубликования ст. 171-а ГК, а именно порядок, изложенный в ст. 6 постановления ВЦИК и СНК от 14 июня 1926 г. В этом смысле должно быть сделано примечание к ст. 171-а ГК.

А. Ронин.

гор. Ленинград.

Спор об одном из видов торговых сделок.

Рассматривая на страницах «Ежен. Сов. Юстиция» (№ 3 с. г.), одно из положений, проводившееся НКФином в ряде разъяснений¹⁾ по вопросам гербового сбора, мы между прочим, высказались, что правильный путь лежал бы не от решения налоговых органов к юридической квалификации инстанций и отношений, а, напротив, от надлежаще обоснованной юридической квалификации их к мерам из области налогового обложения.

Приходится, к сожалению, отметить, что на практике наблюдаются случаи совсем иного порядка при решении некоторых вопросов указанного рода.

На рассмотрении одного из таких случаев, который имеет, думается нам, известное значение и затрагивает интересы обширного круга государственных предприятий, мы считаем необходимым здесь остановиться. Как указывалось в вышеупомянутой нашей заметке, укрепление ошибочных предпосылок при проведении налоговых сборов, допущение необоснованного умножения или повышения их, влечет, в конечном счете, удорожание продукции предприятий и должно, хотя бы ради этого столь существенного сейчас обстоятельства, привлечь к себе необходимое внимание, не говоря уже о том, что для судебных работников и юрисконсультов госучреждений и предприятий вообще немаловажно посодействовать устранению в практике одного из авторитетных ведомств (вслед за которым могли бы пойти и другие госорганы) тех или иных неправильных юридических положений.

Надо, впрочем, тут же указать, что, несмотря на большую настойчивость, проявленную НКФином при защите высказанных им положений, разбору которых посвящен настоящий очерк, последние не встретили поддержки в наших законодательных органах, куда вопрос поступил по жалобе одного из заинтересованных органов.

Речь идет о толковании понятия «торговая сделка». Речь идет о круге сделок, охватываемых, по нашему законодательству, этим понятием. Следует ли признавать торговую сделкой покупку строительных материалов строительным предприятием? НКФ считает, что не следует. И делает отсюда вывод, что к данным договорам применяется гербовый сбор в более высоком размере, как со сделок по торговым, имущественным (т.-е. по 1-му разряду проп. герб. сбора, тогда как для торговых сделок установлен проп. герб. сбор по 3-му разряду).

В разъяснении Пал. Упр. НКФ РСФСР 1925 г. № 461203, преподанном Мосфинотделу (п. 1), указано: «Сделки по покупке строительными и техническими конторами или подрядчиками, выбирающими промысловые патенты, материалов для выполнения подрядов не являются торговыми, так как при таких покупках отсутствует цель перепродажи или переработки скупаемого в новые про-

дукты и изделия». Мы считаем это раз'яснение неправильным и попытаемся обосновать наши возражения.

Однако, отметим прежде всего, что решение данного вопроса существенно не только, скажем, для самих строительных предприятий. И не только для тех государственных учреждений и предприятий, для рабжилстр. товариществ и проч., на которые, при сдаче подрядов упомянутым строительным органам, естественно падают последствия больших или меньших расходов по приобретению этими строительными органами материалов для выполнения построек. Решение вопроса существенно и для целого ряда других отраслей народно-хозяйственной жизни страны. Ибо то, что относится к приобретению материалов для выполнения подряда на строительные работы, должно быть применено также при приобретении материалов для осуществления заказа, скажем, на электрификационные работы; на работы по оборудованию заводов, мельниц и пр. (и это в то время, когда лозунг дня — индустриализация страны).

Является ли во всех этих случаях приобретение предприятием-подрядчиком необходимых для выполнения заказа материалов торговой сделкой или сделкой не торговой, имущественной?

Тут надо припомнить самое определение у нас понятия торговой сделки. И при этом припомнить его не в том разрезе, в котором обыкновенно рассматривается в юридической литературе торговая сделка и черты, отличающие ее от общегражданской (в связи с вопросом о понятии торгового права и пр.).

Перед нами более специальная задача: как определяется у нас торговая сделка в связи с вопросами гербового обложения?

И если, как известно, в нашем законодательстве не имеется особых норм, непосредственно посвященных общему определению понятия торговой сделки, то, напротив, для упомянутого последнего случая оно формулировано достаточно четко (хотя и в порядке так сказать лишь пояснения к правилам обложения актов и сделок):

«Под торговыми сделками разумеются сделки по покупке товаров для перепродажи в торговых предприятиях материалов для переработки в промышленных предприятиях, а также по покупке используемых без погашения, при торговле или в промышленных предприятиях, вспомогательных материалов (напр., упаковочных, смазочных, топливных, осветительных и т. п.»²⁾).

Рассмотрим же, каковы здесь основные признаки торговой сделки. Прежде всего, тут надо указать, что торговой сделкой может быть лишь сделка по покупке товара. Но, разумеется, не всякая покупка является торговой. Тут поставлено условие по отношению к участникам (субъектам) сделки. И именно по ст-

¹⁾ Впоследствии (см. хронику „Ежен. Сов. Юст.“ № 11, с. г.) НКФ внес в эти раз'яснения существенное и вполне целесообразное изменение. Х. Б.

²⁾ Устав о гос. герб. сборе, табель актов, подлежащих герб. сбору, § 43, примечание 2-ое.

по отношению к приобретателю, покупщику. Последним может явиться лишь торговое или промышленное предприятие, точнее, торговое либо промышленное предприятие или лицо, занимающееся торговой или промышленной деятельностью в виде промысла. Но и это не все. Не всякая покупка товара даже указанным приобретателем является обязательно торговой сделкой. Таковая палец только в том случае, когда покупка товара происходит в непосредственное осуществление оперативной деятельности предприятия-покупщика. Следовательно, в основном, здесь торговое или промышленное предприятие приобретает предметы, подлежащие от него (с соблюдением нижеуказанного порядка) дальнейшему отчуждению. Кроме того, сюда же отнесен другой случай приобретения материалов вспомогательного значения, также непосредственно используемых в процессе оперативной деятельности предприятия, но, как отмечает закон, без прямого их погашения (тара для торг. или пром. предприятия, топливо для пром. предприятия и пр.). Для нас существенен первый случай. Он, в свою очередь, несколько различен для предприятий торговых, с одной стороны, и промышленных, с другой. Торговые предприятия в нормальном порядке приобретают готовый фабрикат для перепродажи его в данном же законченном виде. Промышленное же предприятие нормально приобретает товар (сырье, полуфабрикаты) по торговой сделке с целью сначала «переработки», и лишь затем уже дальнейшего сбыта.

Однако, спрашивается, обязательно ли для признания торговой сделки покупки товара промышленным предприятием, чтобы товар этот до дальнейшего сбыта был подвергнут именно всегда таковой «переработке»? Мы знаем, что многие заводы, выпускающие ту или иную продукцию, сами некоторых деталей к своему фабрику не изготавливают, а приобретают таковые в готовом виде на стороне. Это является порой вполне экономичным, целесообразным и т. д. Но не является ли такая покупка, совершаемая промпредприятием, выпадающей из круга торговых сделок? Следует признать, что включение купленных на стороне готовых деталей (являющихся для промпредприятия-покупщика лишь полуфабрикатами) в состав фабрикатов, сбываемых затем данным предприятием, дает все необходимые элементы для признания упомянутой покупки промпредприятием этих деталей торговой сделкой.

Но возникает еще другой вопрос. О торговых предприятиях сказано в законе прямо, что приобретение ими товара должно иметь место «для перепродажи». Означает ли это, что и для промышленных предприятий, только тогда покупка материала и пр. является торговой, когда продукция предприятия будет реализована именно лишь путем «перепродажи» (или, как точнее было бы здесь сказать, «продажи»)?

Промышленное (производственное) предприятие (в отличие от покупающего и перепродающего товар торгового предприятия) выпускает, сбывает свою продукцию вовсе не только путем продажи или поставки. И закон тут не даром умалчивает о способах реализации продукции промпредприятия. Скажем, машиностроительный трест вместо продажи или поставки отдельных машин либо партий машин может, как упоминалось, реализовать свою продукцию путем принятия на себя подряда по оборудованию мельниц, фабрик и проч. Завод, работающий металлическими конструкциями, может сбыть продукцию, приняв на себя выполнение соответственного подряда, вместо того, чтобы торговать разрозненными партиями металлических балок, перекрытий и проч. И нам кажется совершенно очевидным, что всякая покупка таким заводом или трестом соответ-

ствующего сырья и полуфабрикатов является сделкой торговой независимо от того, окажется ли или должна ли затем оказаться продукция завода реализованною тем или другим из указанных способов.

Сказанное в полной мере применимо и к предприятиям строительной промышленности. Не будем уж говорить о том, что и строения могут быть предметом поставки (так, готовые срубы, стандартные, с небольшим числом квартир, дома для рабжилестроительства и проч.). Но покупка строительного материала должна считаться торговой сделкой не только тогда, когда имеется производство построек так сказать на склад и на продажу, а и тогда, когда переработка строительных материалов предприятием строительной промышленности производится путем использования и вложения им этих материалов при возведении построек по подрядному заданию³⁾.

Отметим, кстати, следующее обстоятельство. Цитируемая нами статья таблицы актов, подлежащих гербовому, упоминает о промышленных предприятиях дважды. И если в первом случае (с указанием на «переработку») под промышленным предприятием, очевидно, разумеются предприятия именно производственные, создающие материальные, вещественные ценности (хотя, как было изложено, независимо от способа реализации их, будь то продажей товара или же выполнением подрядных работ), то во втором случае, т.-е. когда речь идет об использовании вспомогательных материалов, надо включить в круг разумеемых тут предприятий и другую огромную отрасль промышленности, а именно транспорт. Таким образом, покупка железной дорогой смазочных материалов, топлива и проч. должна быть также признана торговой сделкой. Тут уже и НКФ, несмотря на то, что здесь в самой основной деятельности предприятия вовсе «отсутствует цель перепродажи или переработки скупаемого в новые продукты и изделия», все-таки признал торговый характер покупки этих вспомогательных материалов (см. разъяснение Госплана НКФ СССР от 12/XI—1924 г. № 04253712/511—«Вестн. Фин.» оф. отд. 1925 г. № 25, п. 245).

Напротив, для первого случая он становится, как мы видели, весьма строг, и допускает в число торговых сделки, непосредственно связанные с оперативной деятельностью предприятия, сделки лишь тех из производственных предприятий, которые не только перерабатывают купленный материал, но обязательно затем именно «перепродают» свою продукцию.

Отмечая эту непоследовательность в утверждениях НКФ, мы вместе с тем настаиваем на неправомерности именно тех положений, которые проводятся им по рассмотренному здесь основному вопросу. В логичной и по существу стройной формуле, даваемой законом, НКФ производит смешение отдельных признаков, приводящее как к разному в юридической квалификации охваченных законом сделок, так и к практически нецелесообразному, расчленению их по случайным моментам, не предусмотренным законом и не меняющим ничего в той основной предпосылке, которую была продиктована необходимость пониженного обложения торговых сделок.

Если можно считать достаточно общепризнанным, что у нас сейчас, в нынешней стадии хозяйственного развития,

³⁾ Нельзя не упомянуть, что попадающий в оперативную работу промышленного предприятия материал в обоих случаях (т.-е. будет ли затем пром. предприятием продан фабрикат или выполнена работа в порядке подряда) фактически облагается гербовым сбором дважды: и тогда, когда он попадает в силу покупки к промышленному предприятию, и тогда, когда он в завершение оперативной работы промпредприятия от последнего уходит к покупщику или подрядчику (в составе получаемого последним предмета). Х. Б.

торговая сделка выделяется из общегражданской, то выделяется она не по каким-либо исключительным качествам той или иной отдельной операции, а в силу признака так сказать внешнего в отношении отдельных сделок порядка.

Это положение, в частности, выражено в утвержденной НКТоргом СССР 19 апр. с. г. инструкции по регистрации внебиржевых сделок («Торг. Изв.» 29/IV с. г. № 47): «Торговой сделка считается в том случае, когда хотя бы одна из сторон сделки является торговым предприятием, т.-е. занимается торговлей или производственной деятельностью в виде промысла» (§ 3 инструкции; подчеркнуто в тексте мной). Не будем останавливаться на обсуждении ни вопроса о степени общей отчетливости, ни на отдельных моментах этой формулы, как не имеющих непосредственного здесь для нас значения. Но отметим, что и тут выдвинуто (хотя в другой связи и

в отношении к любой стороне сделки) указание на занятие торговой или производственной деятельностью именно «в виде промысла».

Мы упоминали выше, что по рассматриваемому нами вопросу существенна именно массовость совершаемых сделок, их оперативный по деятельности предприятия (но только предприятия-покупщика) характер. Предприятие это является лишь одним из звеньев, через которое пройдет путь товарооборота (имея в виду тут в широком охвате не только готовый товар, но и проходящие переработку сырье и полуфабрикат). В свете этого положения и надо рассматривать смысл особо льготного по сравнению с общегражданскими сделками отношение к торговым сделкам в том законе, который устанавливает случаи и размер обложения сделок.

Хр. Бахчисарайцев.

Уголовные дела, возбуждаемые по жалобе потерпевшего.

В системе советского уголовного права выделены две категории уголовных дел, по своему содержанию и по порядку их производства обладающие некоторыми существенными особенностями. Эти дела указаны в ст.ст. 10 и 11 УПК.

1. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 153, 1 ч. 157, 172, 173, 174 и 175 УК возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, и до вступления приговора в силу подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Таким образом, особенностью этих дел, отличающей их от прочих уголовных дел, является то, что возникновение, дальнейшее течение и прекращение их ставится в полную зависимость от усмотрения потерпевшего: захочет последний возбудить дело—дело возбуждается и механизм дознания и суда начинает работать в обычном порядке производства по уголовному делу; не захочет потерпевший возбудить дело—в отношении виновного лица нет ни преследования, ни суда; далее, хотя бы производство по уголовному делу уже началось—от потерпевшего зависит не дать ему дальнейшего хода; даже если суд уже вынес приговор—до вступления последнего в силу потерпевший может аннулировать его, а равно и все предшествовавшее приговору производство одним своим заявлением, что он примирился с обвиняемым. Только в узком кругу случаев вступления прокурора в уже возбужденные дела в целях охраны публичного интереса свобода усмотрения потерпевшего несколько стесняется и от него уже не зависит прекратить возбужденное дело (2 ч. ст. 10 УК).

Подобные дела, по которым как возбуждение, так и прекращение дела зависит от усмотрения потерпевшего, носят название дел частного обвинения.

2. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 169, 198 и 199 УК, также возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, однако, уже будучи возбуждены потерпевшим, но подлежат прекращению при примирении потерпевшего с обвиняемым. Эти дела, по коим свобода усмотрения потерпевшего установлена в отношении возбуждения дела, но устранена в отношении прекращения уже возбужденного дела, носят название дел частного публичного обвинения.

Исключительный характер дел частного и частного-публичного обвинения безусловно нуждается в обосновании,—и такое обоснование имеется в некоторых принципиальных и практических соображениях. Однако, мы считаем,

что и с принципиальной и с практической точек зрения то положение, которое занимают эти две категории дел в системе советского уголовного права, в некоторых отношениях представляется ненормальным и нуждается в коррективах.

В основном правила о производстве дел частного и частично-публичного обвинения наш УПК заимствовал из буржуазного права. Аналогичные правила содержались и в дореволюционном уставе уголовного судопроизводства равно содержатся в иностранных процессуальных кодексах.

Следует признать, что в буржуазных кодексах подобные правила находятся у места. Буржуазное материальное уголовное право понимает преступление лишь формально, как нарушение норм закона, как совершении действия, запрещенного законом под страхом наказания; это положение в связи с общим буржуазно-индивидуалистическим воззрением на права личности дает полную возможность обосновать зависимость производства по отдельным делам, где преступление затронуло, главным образом, личность потерпевшего, от усмотрения последнего. Но как увязать эти изъятия из общего порядка производства уголовных дел с тем не формальным, а материальным пониманием преступления, которое свойственно советскому уголовному праву?

Ведь по Угол. Код. РСФСР «преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (ст. 6 УК).

А раз так, раз преступление есть социально-опасное действие, угрожающее советскому правопорядку, как же можно предоставить усмотрению потерпевшего возбуждать или не возбуждать уголовное дело и в зависимости от его усмотрения вызывать социально-опасное явление и социально-опасных лиц или оставлять их невыявленными и не принимать в отношении их репрессивных мер?

Нам думается, что вопрос этот нужно поставить ребром и ответить на него прямо, признав, что незыблема здесь есть и в известных пределах она неизбежна; подобное положение из буржуазного права объясняется частичным сохранением в советском государстве бытовых отношений, доставшихся от буржуазного общества. Такое признание с нашей точки зрения представляется очень важным, так как из него логически вытекает следующее при-

днательное положение: поскольку частно-правовые отношения в советском государстве строго ограничены, их правовое отражение в нормах уголовно-процессуального права также должно быть стеснено узкими рамками и на практике толковаться ограничительно.

С этой точки зрения мы считаем, что применение правил ст.ст. 10 и 11 УПК должно быть сужено, по сравнению с тем, как они изложены в действующем законе. Насколько нам известно, судебная практика по этому пути уже пошла, и, следовательно, необходимо законодательное оформление и уточнение этой тенденции.

Рассмотрение содержания ст.ст. 10 и 11 УПК приводит к следующим выводам.

Смысл ст. 10 УПК вкратце таков. Указанные в ней преступления по своему составу, как правило, очень незначительны и маловажны: легкие побои, оскорбления, клевета. Государству нет смысла самому по собственной инициативе возбуждать преследования по этим делам, если лицо, формально признаваемое потерпевшим от этих преступлений реально таким себя не чувствует; лишь в случае, когда потерпевший просит у государства защиты, соответствующий государственный орган ему эту защиту дает. В этом одно из оснований известного разъяснения пленума Верховного Суда РСФСР о недопустимости прекращения дел частного обвинения по ст. 4-а УПК: если к этим делам применять ст. 4-а УПК, их бы все пришлось по этой статье прекращать огулом «за маловажностью».

По своему содержанию подобные дела в подавляющем большинстве случаев представляют мелкие бытовые дела, возникающие в результате различных семейных и бытовых ссор и неурядиц, родственных и дружеских осложнений, всяческих склок и столкновений.

Ясно, что при существующих бытовых отношениях было бы преждевременно изъять из Угол. Код. статьи о подобных преступлениях, т.е. оставлять вовсе безнаказанными побои, оскорбления и клевету, и в то же время было бы совершенно нецелесообразно обязать органы дознания, следствия и суда преследовать эти преступления всегда и во всех случаях по собственной инициативе, как это имеет место в отношении всех прочих преступлений.

След., правило ст. 10 УПК о том, что дела по ст.ст. 153, 1 ч. 157, 172, 173, 174 и 175 УК могут возбуждаться не иначе, как по жалобе потерпевшего, надо считать вполне обоснованным и целесообразным.

Но очень мало, с нашей точки зрения, оснований имеет другое правило ст. 10 УПК о том, что возбужденное по жалобе потерпевшего дело подлежит прекращению в любой стадии процесса, до вступления приговора в силу, в случаях примирения потерпевшего с обвиняемым. Из смысла и цели ст. 10 УПК это правило никак не вытекает; если дело маловажно, государственные органы не должны возбуждать это дело помимо потерпевшего, но если потерпевший счел себя обиженным, счел свои права противозаконно нарушенными и обратился за защитой к органу власти, — почему же все дальнейшее производство дела должно находиться в полной зависимости от усмотрения потерпевшего, от которого зависит даже одним своим словом аннулировать судебный приговор?

Думается, что для такого порядка нет достаточных оснований, ни принципиальных, ни практических. В действительности же подобное привилегированное положение потерпевшего способно создать ряд необоснованных обвинений с специальной целью запугать любое лицо угрозой судебной процедуры, а затем, поугав и пошантажировав, кончить дело ничем, используя суд как орудие своих личных целей.

По этим основаниям мы считаем, что 1 часть ст. 10 УПК должна быть изменена применительно к ст. 11 УК (о которой будет сказано ниже), т.е. в том смысле, что

по делам частного обвинения производства могут быть возбуждаемы лишь в тех случаях, когда потерпевший обращается к органу дознания или суда с жалобой на нарушение своих прав; отказ же потерпевшего от обвинения за примирением с обвиняемым производства по делу не прекращает.

Таково первое изменение ст. 10 УПК, представляющееся нам необходимым, но есть и второе.

2-я часть ст. 10 УПК устанавливает, что прокурор в целях охраны публичного интереса может вступить в дело частного обвинения. Буквальный текст ст. 10 означает, что прокурор может вступить в дело, т.е. принять участие в его производстве и поддержать обвинение только после того, как дело возникло по жалобе потерпевшего, но не может сам по своей инициативе возбудить уголовное дело частного обвинения.

Нам кажется неосновательным такое стеснение прав прокурора. Ведь главное основание особого порядка возбуждения дел частного обвинения, как нами уже было сказано выше, заключается в объективной маловажности этих дел, если потерпевший субъективно не считает себя обиженным. Но если в отдельных случаях в таком деле по его конкретным обстоятельствам устранивается нарушение публичного интереса, это дело перестает быть маловажным, а обвинение по нему из частного обращается в публичное. Здесь уместно провести аналогию с гражданским процессом. Если в порядке ст. 2 ГПК в сфере гражданских отношений прокурор может вчинить гражданский иск помимо истца в интересах охраны интересов государства и трудящихся масс (т.е. в целях охраны публичного интереса), почему по делам частного обвинения в тех же целях прокурор не может вчинить уголовный иск помимо потерпевшего, если есть достаточно оснований полагать, что по этому делу нарушен публичный интерес? Очевидно, что аналогия по ст. 2 ГПК здесь полная и ее содержание должно быть воспринято статьей 10 УПК.

Такое изменение ст. 10 УПК представляется нам достаточно обоснованным и своевременным для проведения в законодательном порядке.

Теперь обратимся к ст. 11 УПК.

Смысл статьи 11 УПК совершенно иной, чем ст. 10 УПК. Указанные в этой статье преступления — изнасилование, самовольное пользование в корыстных целях чужой фирмой, чужим изобретением и т. д. — вовсе не представляются маловажными, в особенности изнасилование. Если государство по этим делам отказывается от возбуждения дела помимо потерпевшего, то для этого имеется два основания: во-первых, при нежелании потерпевшего возбуждать дело обычно факт преступления невозможно доказать (потерпевшая утверждала и утверждает, что половое сношение было добровольное; изобретатель утверждал и утверждает, что он разрешил обвиняемому пользоваться изобретением); во-вторых, по делам об изнасиловании государство остерегается самостоятельно возбуждать дело, которое по ряду бытовых житейских условий может иметь для потерпевшей крайне тяжелые последствия.

Это основное положение ст. 11 УПК представляется вполне правильным. Однако, прежде всего следует сделать оговорку относительно ст. 169 УК, дела по которой согласно ст. 11 УПК могут возбуждаться лишь по жалобе потерпевшей. Ст. 169 УК имеет две части, и вторая ее часть предусматривает случаи изнасилования, последствием которого явилось самоубийство потерпевшей. Ясно, что в этих случаях жалобы потерпевшей быть не может, так как потерпевшая умерла, а предположение, что потерпевшая от изнасилования сперва подаст жалобу, а затем покончит с собой, совершенно нежизненно.

Следовательно к ст. 11 УПК может быть отнесена лишь 1-я часть ст. 169 УК, что и должно быть указано в самом тексте ст. 11 УПК.

Далее, по соображениям, которые были указаны нами относительно дел частного обвинения, по делам частного обвинения прокурору должно быть предоставлено право самостоятельно возбуждать дело. Бывают случаи, когда потерпевшая от изнасилования жалобы не подает вследствие своей дефективности, забитости, неграмотности, невежества, под влиянием угроз со стороны виновника и т. д. Формальных законных представителей в смысле п. 7 ст. 23 УПК в данном случае может и не быть, однако, социально-опасный характер деяния исключает возможность непротивления прокуратуры и суда по одним лишь формальным основаниям. Конечно, в этих случаях со стороны прокурора должна быть максимальная осторожность при возбуждении дела, чтобы не повредить еще более потерпевшей, но принципиально лишать прокурора права самостоятельно возбуждать преследование по этим делам нет оснований.

Таковы те изменения, которые, по нашему мнению, должны претерпеть ст.ст. 10 и 11 УПК в целях согласования их формулировки с их принципиальным и практическим обоснованием.

Кроме того, представляется возможным несколько расширить перечень статей УК, указанных в статье 10 УПК: вполне целесообразно включить в них ст.ст. 103 и 185 УК, обвинение по которым практически может быть возбуждено только заинтересованным лицом.

Приведенные нами положения могут быть сведены в следующий проектируемый нами формулировкам ст.ст. 10 и 11 УПК.

«Ст. 10. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 103, 153, 1-й частью 157, 172, 174, 175 и 185 Уголовного Кодекса возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, к которому принадлежит в этих случаях право поддержания обвинения. Последовавшее после возбуждения дела примирение потерпевшего с обвиняемым и отказ потерпевшего от обвинения не являются основанием для прекращения дела, каковое подлежит рассмотрению в общем порядке».

Прокуратуре принадлежит право в целях охраны публичного интереса как самостоятельно при отсутствии жалобы потерпевшего возбудить дело, так и вступить в уже возбужденное дело, в каковых случаях поддержание обвинения принадлежит только прокуратуре».

«Ст. 11. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 169, ч. 1, 198 и 199 Угол. Код., возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, но расследование и рассмотрение дел происходит в общем порядке и потерпевшему не предоставляется право поддерживать на суде обвинение».

В случаях, когда прокуратура усмотрит, что жалоба потерпевшего не последовала в виду беспомощности или зависимого положения потерпевшего, прокуратура имеет право возбудить дело по собственной инициативе».

М. Строгович.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы гражданского права.

А. Альбов (г. Новая Ладога) обсуждает вопрос о взимании пени за просрочку арендной, квартирной и за коммунальные услуги платы. Постановление СНК РСФСР от 31 декабря 1925 г., регулирующее этот вопрос, приводит, по его мнению, на практике к серьезным недоумениям.

«Самые разноречивые толкования вызывает п. 4 указанного постановления. Большинство учреждений, а также часто и судебными органами он толкуется в том смысле, что по договорам аренды торговых и складочных помещений, участков земли и других доходных статей взимание, а также и включение в такие договоры пени за просрочку арендной платы свыше 0,2% незаконно. Точно также по этому толкованию включение в договоры и взимание за просрочку арендной платы пени и одновременно неустойки за нарушение других пунктов договора недопустимо».

Подобное толкование явно неправильно, так как

«... п. 4 указанного постановления предоставляет право взимать пеню за несвоевременную уплату денежных взносов в размере не свыше 0,2% в день за все время просрочки только в тех случаях, когда в договоре «не имеется особой оговорки о неустойке за несвоевременный платеж арендной платы», а также в тех случаях, когда «неустойка или пеня в него вовсе не включены». Из этого видно, что, когда неустойка или пеня включены в договор, то оправдание это «не свыше 0,2% в день» не действует. Следовательно, стороны по соглашению могут в договоры, перечисленные в вышеупомя-

нутом п. 4, включать и взимать пеню за просрочку взноса арендной платы в размере и свыше 0,2% в день, что не будет противоречить точному смыслу п. 4 постановления».

Правильность данного им толкования, по мнению А. Альбова, подтверждается также и экономическими соображениями

«... так как невнесенная плата, находясь в обороте торговца и промышленника, дает не 0,2% в день или 2% в месяц, а все 20 и больше процентов».

Неясно также при применении постановления СНК РСФСР от 31 декабря 1925 г.,

«распространяется ли действие пункта 5 постановления, по которому дальнейшее начисление пени не производится в тех случаях, когда размер пени, начисленный за несвоевременные взносы платежей, достигает половины общей суммы всех причитающихся поступлений, на случай применения пункта 4. В случае утвердительного ответа на данный вопрос придется признать, что теряет всякий смысл конец пункта 4, по которому пеня взимается «за несвоевременную уплату денежных взносов, в размере не свыше двух десятых процента в день за все время просрочки».

В своей заметке тов. Астржембский (Сибирь) подвергает сомнению целесообразность абзаца 2-го ст. 28 ГВ, который гласит:

«Лицо, не могущее вследствие неграмотности, физических недостатков или болезни собственноручно подписаться, может поручать подписать за него сделку другому лицу.

Подпись последнего должна быть засвидетельствована надлежащим порядком, при чем должна быть указана причина, по которой лицо, совершившее сделку, не могло собственноручно подписать ее».

Какую роль играет в данном случае рукоприкладчик?

Очевидно, он является свидетелем того, что подписанный им документ действительно выдан неграмотным.

К чему, однако, такой свидетель-рукоприкладчик, спрашивает тов. Ястржембский,

«если документ, как выданный от имени лица, не могущего расписаться, подлежит обязательному засвидетельствованию надлежащим порядком».

По мнению тов. Ястржембского, необходимо:

«институт» рукоприкладчиков упразднить и абзац 2 ст. 28 Гр. Код. и ст. 15 пол. о нотариате изменить в том смысле, что документ, выданный лицом, не могущим расписаться, должен быть надлежащим образом засвидетельствован в том, что действительно он выдан от имени лица, не могущего по той или иной причине расписаться».

Соображения эти, указывает т. Ястржембский, высказаны им под влиянием живой действительности.

«У нас, в Минусинском округе,—пишет т. Ястржембский,—около земледельческом, крестьянам часто приходится покупать в кредит в Госсельскладе и в складе Сельмаш земледельческие орудия. Приезжает такой крестьянин, сплошь и рядом неграмотный, в Минусинск, имея у себя на руках все нужные удостоверения. Входит в склад, выбирает машину, пишут условия, но так как он неграмотный, то отсылают его в нот. контору для засвидетельствования подписи. В конторе ему разъясняют, что он должен привести в контору грамотного, который бы за него расписался. Вот тут-то у него начинаются мытарства. Бегают мужичок по городу в поисках такого грамотея, а так как его самого в городе никто не знает (часто приезжает верст за 100 и дальше), то поиски его иногда продолжаются долго: несколько часов, а то сутки и больше, пока не найдется сердобольная душа, которая, не вняв его совершенно, согласится за него расписаться».

А. Алейников (г. Смоленск) поднимает вопрос о введении института залоговых свидетельств взамен совершения нотариальных актов залога в тех случаях, когда стороны, принимающей в залог строения, является госорган.

«Этот вопрос—указывает т. Алейников—с особой актуальностью в настоящее время встает в сфере деятельности коммунальных банков. Я имею в виду многочисленные ссуды на ремонтно-строительные нужды, выдаваемые коммунальными банками под залог немунципализированных строений и права застройки».

В уставе Смоленского комм. банка («С. У.» за 1925 г., отдел 2, № 21), действовавшем до перехода в 1926 г. на нормальный устав коммунальных банков, правилам о приеме в залог строений посвящены были 38 и 39 статьи. Первая трактовала о документах, касающихся строения, которые должны быть представлены собственником в банк для получения ссуды, а вторая—предписывала коммунальному банку при выдаче ссуды посылать сообщение коммунальному отделу и нотариальному отделению губсуда с точным обозначением размера и срока ссуды для наложения запрещения на принятое в залог строение. Таким образом, игнорировалось совершение залоговых актов. Но, однако, в конце-концов, последовало разъяснение НКЮ, и нотариальное отделение губсуда отказало банку в дальнейшем палатать запрещение на строения без совершения залоговых актов».

Во вновь изданном нормальном уставе коммунальных банков

«никаких специальных постановлений, касающихся установления права залога на строения для банков не имеется, и, таким образом, без совершения залогового акта ссуды не могут быть выданы».

Между тем, совершение залогового акта в нотариальном порядке, по мнению т. Алейникова, несомненно, осложняет операции по выдаче банковых ссуд.

«Введение же института залоговых свидетельств упростило всю процедуру, сохранив вместе с тем гарантии установления залогового права с участием нотариального органа. Ценное преимущество установления залога на строения при посредстве залогового свидетельства заключается в том, что кредитное учреждение совершенно не привлекается в качестве стороны при совершении нотариальных действий. Залоговое свидетельство—это особое удостоверение, которое выдается нотариальным органом по одностороннему хозяйству собственника строения по проверке его права на последнее,—об отсутствии запрещений на строения и о том, что на это строение с момента выдачи залогового свидетельства налагается запрещение за выдачу его. По представлении такого залогового свидетельства в банк, последний выдает ссуду, сообщая нотариусу о наложении запрещения в размере выданной ссуды. Таким образом, залог устанавливается без совершения у нотариуса двустороннего акта».

Такой порядок важен еще и потому,

«что он отвечает фактическому положению вещей при выдаче ссуды».

Совершение же залогового акта на строение, констатируя получение ссуды, не совпадает с действительным моментом выдачи ссуды, так как таковая выдается в банке после совершения залогового акта, который, т.-е. залоговый акт, таким образом, является юридической формой, искусственно приспособленной к банковым операциям по выдаче ссуд».

Интересный вопрос поднимает тов. **Верхунов** (г. Ярмун).

«В народных судах—пишет т. Верхунов—начали встречаться дела о возмещении за причиненный ущерб огорода, тенью, бросаемой деревьями соседнего сада. По этому вопросу до сих пор не выработалась твердой линии, между тем в деревнях на этой почве между соседями происходят постоянные ссоры и неурядицы, доходившие иногда до открытой вражды, а часто даже и до кулачной борьбы».

При решении этих дел тов. Верхунов полагает, что нужно исходить из следующих соображений:

«Прежде всего при отводе в земельных обществах усадебных земель не указывается порядок их пользования. Таким образом, способ пользования избирает владелец усадьбы. Но при этом нужно иметь в виду ст. 1 Гражд. Кодекса, а именно, рассматривать вопрос с точки зрения полезности для большинства населения данного действия».

У нас нет абсолютной собственности, и гражданские права у нас предоставляются в интересах целого, в интересах коллектива, а не для достижения эгоистических целей отдельного индивидуума. Древонасаждение как раз и соответствует интересам коллектива, являясь хорошей защитой от пожара и благоприятствуя улучшению климатических условий данной местности».

В самом деле, чем являются подобные иски

«как не запрещением древонасаждения или требованием уничтожения существующих зеленых насаждений. ... Принимая все это во внимание,—заканчивает т. Верхунов свою заметку,—следует признать, что удовлетворение подобных исков со стороны народных судов, а также изменение места случаев утверждения таких решений в ассоциациях и инстанциях, не соответствует целям и намерениям законодателя».

Обзор советского законодательства за время с 29 сентября по 7 октября 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Советское строительство.

1. Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 28 сентября утверждена на основании ст.ст. 9 и 10 Конституции СССР новая инструкция о выборах в советы («Изв. ЦИК СССР» от 1 октября, № 226), имеющая двойную задачу: еще более энергичное вовлечение в советы широких трудящихся масс и дальнейшее их охранение от проникновения эксплуататорских элементов. Подробный анализ новой инструкции будет дан особо в ближайшем номере «Вж. Сов. Юст.».

Финансы.

2. Соображениями о необходимости поощрения улучшений в крестьянском хозяйстве вызвано издание пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 10 сентября об изменении редакции п. «б» ст. 28 пол. о едином сельско-хозяйственном налоге на 1926/27 г. («Изв. ЦИК СССР» от 7 октября, № 231). Льгота по освобождению от налога в течение первых трех лет по водворении на новые места предоставлена и тем переселенцам и расселенцам, устройство которых сопровождается введением улучшенных форм землепользования (многополье, засухоустойчивые растения и т. п.).

3. Недавно изданное пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 2 апреля 1926 г. об отмене акциза с меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод («С. З.» № 27, ст. 166) изменено пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 1 октября об установлении акциза с меда крепостью свыше $1\frac{1}{2}$ градусов («Изв. ЦИК СССР» от 5 октября, № 229). На ряду с фискальным интересом в этом постановлении проводится и некоторое противоалкогольное мероприятие, так как оно удорожает стоимость содержащего алкоголь наливки и в то же время содержит и запретительную норму. Мед крепостью от полутора до четырнадцати градусов облагается в размере одного рубля шестидесяти копеек с ведра. Выделка меда большей крепости воспрещена. Срок введения постановления в действие 1 октября.

4. Крупнейшие государственной важности задачи, возложенные на потребительскую кооперацию, как преимущественный товаропроводящий орган от госпромышленности к потребителю, потребовали пересмотра в ее отношении налоговой политики и расширения для нее тех налоговых льгот, которые были установлены для кооперативных организаций всех видов постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 7 декабря 1923 г. («С. У.» 1924 г., № 16, ст. 150). Издано специальное постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 10 сентября о налоговых льготах для потребительских кооперативных организаций («Изв. ЦИК СССР» от 30 сентября, № 225). Льготы эти весьма значительны и в некоторых случаях превосходят льготы, предоставляемые гос. предприятиям. Постановление предоставляет льготы по налогам промысловому и подоходному и по уплате акцизов. Вовсе освобождены от уплаты промыслового налога первичные сельские и все рабочие фаб.-зав. потребительские кооперативные организации и предприятия, годовой оборот которых не превышает 20.000 рублей. Для прочих потребительских предприятий и организаций ставки патентного сбора и проценты обложения уравнильным сбором понижаются на 25 процентов, если они обслуживают только членов своей организации, и на 10 процентов, если обслуживают распространителя и на посторонних. Внутрикооперативный оборот, т.-е. сделки с организациями той же системы кооперации по прямой линии, не принимаются во внимание при исчислении уравнильного сбора. Ряд лиц, состоящих на службе в потребительских кооперативных организациях, освобожден от выплаты патентов на личные промысловые занятия. Распространяя эту льготу на служащих так-называемых неторговых отделов (статистический, культурно-просветительный, инструкторский и т. д.), закон отмечает особое значение неторговой деятельности потребительской кооперации. Освобождением от подоходного налога пользуются первичные кооперативы в сельских местностях, а из городских — только кооперативы рабочих и служащих. Не освобождаемые от уплаты подоходного налога потребительские кооперативные организации уплачивают его на равных с государственными предприятиями основаниях. К последним приравнены также потребительские кооперативные организации, производящие облагаемую акцизом продукцию.

В соответствии с изложенным внесены редакционные изменения в постановление от 7 декабря 1923 г. Новое постановление вводится в действие с первого октября 1926 г.

Таможенный устав.

5. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 3 сентября об изменении ст.ст. 22 и 262 Таможенного устава Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 5 октября, № 229) вносит поправки в порядок наложения взысканий за контрабанду, уточняет ответственность за последнюю и впервые устанавливает порядок сложения наложенных за контрабанду штрафов. Размер штрафа, налагаемого таможей на собственника контрабандных товаров или на лицо, их перевозившее, — двойная стоимость товаров, независимо от характера последних (пошлинные, беспошлинные, запрещенные). Штраф обязательно понижается до половины, если фактический владелец товара укажет действительного собственника последнего; если же им будет доказано, что контрабандное происхождение товаров ему не было известно, он вовсе освобождается от ответственности. Также не подвергается ответственности лицо, у которого обнаружены товары с поддельными клеймами, в случае установления неизвестности ему их поддельности. Установлен порядок уменьшения и сложения штрафов, а также рассрочки их платежа в случае невозможности их взыскания. Они осуществляются особыми комиссиями при таможах (на сумму до 10.000 руб.), уполномоченными Наркомторга СССР при СНК союзных республик (до 20.000 рублей) и (свыше 20.000 рублей) Наркомторгом СССР по Гл. Тамож. Упр. Установлена возможность принятия мер к обеспечению поступления штрафа уже при самом задержании контрабанды (залог, поручительство, арест имущества). Недоимки по таможенным пошлинам и сборам и по разным штрафам (кроме штрафа за контрабанду) на сумму до 500 рублей слагаются управляющими таможнями первого разряда.

Оборона Союза ССР.

6. Интересами обороны Союза ССР вызвано издание постановления от 16 сентября о контроле над производством аэро-фото- и аэро-фото-кино-съемок («Изв. ЦИК СССР» от 7 октября, № 231). Контроль над производством съемок осуществляется Народным Комиссариатом по Военным и Морским Делах. Без его разрешения производство съемок не допускается.

7. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 1 октября об отсрочках научных работникам по призыву на действительную военную службу («Изв. ЦИК СССР» от 5 октября, № 229) дополнен ст. 112-а закон об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 62, ст. 463). Отсрочка призыва до 30-летнего возраста предоставлена профессорам, доцентам и другим работникам высших учебных заведений. Лица же, оставленным при высших учебных заведениях в качестве аспирантов и ординаторов, отсрочка предоставляется до 3 лет.

Труд.

8. Постановление СНК Союза ССР от 21 сентября о трудовых списках («Изв. ЦИК СССР» от 7 октября, № 231) устанавливает обязанность вести эти списки на каждого служащего всех гос. учреждений и предприятий и акционерных обществ с преобладающим участием государственного капитала. В списки вносятся основанные на документах как общие о служащем данные, так и данные о прохождении им службы. Трудовой список при переходе служащего из одного учреждения в другое пересылается в последнее. При увольнении же от службы без поступления в другое учреждение трудовой список остается в прежнем месте службы, а увольняемому выдается копия списка. С введением трудовых списков не допускаются требования о заполнении анкет, связанных с состоянием на службе. Срок введения постановления в действие будет дополнительно установлен Наркоматом Работе-Крестьянской Инспекции.

Уголовный процесс.

9. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 3 сентября об изменении редакции ст. 56 наказа Верховному Суду Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 6 октября, № 230) издано

в целях согласования наказа с новым положением о военных трибуналах и военной прокуратуре от 20 августа 1926 г. («С. З.» 1926 г., № 57, ст. 413). Упомянувшиеся в прежней редакции 56 ст. наказа («С. З.» 1924 г., № 2, ст. 25) постановления Президиума ЦИК СССР от 28 декабря 1923 г. отменены.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября о дополнении ст. 9 пол. о сельских советах 2 примечанием («Изв. ЦИК СССР» от 30 сентября, № 225) содержит весьма важную норму, расширяющую права укрупненных сельских советов, которым в порядке примечания 1 к той же 9 ст. пол. («С. У.» 1924 г., № 82, ст. 827) губисполкомы предоставляют бюджетные права. Такие сельские советы признаются юридическими лицами с правом вступать в хозяйственно-договорные отношения и принимать на себя обязательства. Пределы этих прав будут дополнительно установлены инструкцией Президиума ВЦИК.

Гражданский процесс.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 сентября об изменении ст.ст. 260 и 285 ГПК РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 2 октября, № 227) ограничивает пределы сроков, назначаемых судебными исполнителями для добровольного исполнения судебных решений. Такой срок не должен превышать семи дней, а по делам о взыскании заработной платы—трех дней. Сроки для исполнения решений государственными учреждениями и предприятиями установлены от 2 недель до месяца, а по делам о заработной плате—от одной недели до двух недель.

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 сентября о дополнении ГПК ст. 147-а («Изв. ЦИК СССР» от 2 октября, № 227) введено принятие на счет казны непревышающей одного рубля суммы судебных пошлин и канцелярского сбора, подлежащей взысканию с одного лица в пользу государства в случае освобождения истца от внесения пошлин и сбора. Издание этого постановления вызвано соображениями целесообразной экономии, так как взыскание столь незначительных сумм не оправдывает в конечном счете затрачиваемых на него средств.

Уголовный процесс.

4. По тем же соображениям издано постановление ВЦИК и СНК от 13 сентября о дополнении УПК ст. 90-а («Изв. ЦИК СССР» от 2 октября, № 227). Общая сумма судебных издержек менее одного рубля принимается за счет казны. Возложение на одно лицо уплаты судебных издержек менее одного рубля не допускается.

Жилищное право.

5. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 сентября об изменении и дополнении декрета от 14 июня 1926 г. об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений («Изв. ЦИК СССР» от 2 октября, № 227) представляет ряд поправок к указанному декрету, вызванных опытом его применения в течение первых месяцев его действия. Дополнен список домов, из которых допускается административное выселение без предоставления выселяемым годной для жилья свободной площади домами СНК Союза ССР и РСФСР (п. «л» ст. 5). Также распространено действие ст. 6, допускающей выселение с обязательным предоставлением транспортных средств и годной для жилья площади, на дома, находящиеся в курортных местностях и закрепленные за данным курортом специальными постановлениями. Заполнен крупный пробел, состоящий в отсутствии указания на срок, в течение которого допускается добровольное выселение по ст. 5 (т.-е. без предоставления площади). В виду того, что для случаев выселения с предоставлением площади по ст. 7 и непредоставлением таковой по ст. 8 такие сроки указаны, можно было сделать вывод, что трудящиеся, выселяемые по ст. 5 без предоставления площади, никаким сроком для добровольного выселения не пользуются и должны оставить помещение немедленно по представлении о том требования. Новое примечание к ст. 5 вводит месячный срок для трудя-

щихся (лиц, перечисленных в ст. 7) и недельный срок для прочих категорий населения со дня предупреждения о выселении. Исключение допущено для гостиниц и т. п. помещений. Урегулирован также порядок обжалования выселения прокурорским надзору. Жалоба приносится в недельный срок со дня получения уведомления о выселении. Для рассмотрения жалобы установлен десятидневный срок. Право приостановления выселения прокурорским надзором сохранено. Самое выселение производится через органы милиции.

Этим же постановлением впервые опубликовано состоявшееся еще 30 августа постановление ВЦИК и СНК о частичном приостановлении выселения для Москвы и Московской губернии.

Административное право.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября о мерах содействия успешному проведению всесоюзной переписи населения («Изв. ЦИК СССР» от 5 октября, № 229) содержит ряд конкретных мероприятий, которые должны быть проведены на местах. Следует отметить предложение местным органам издать обязательное постановление с установленным административных взысканий за уклонение населения от дачи регистраторам сведений по вопросам переписи. Ответы граждан не должны быть использованы для каких-либо иных целей.

7. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября об урегулировании работы междоуведомственных комиссий и совещаний на местах («Изв. ЦИК СССР» от 7 октября, № 231) повторяет в общем содержание аналогичных постановлений ЦИК и СНК Союза ССР от 25 сентября 1925 г. («С. З.» № 71, ст. 521) и ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта 1926 г. («С. У.» № 15, ст. 123) о междоуведомственных комиссиях, создаваемых центральными органами. Право местных исполнительных комитетов на образование постоянных комиссий и совещаний междоуведомственного характера ограничено необходимостью специального о том постановления высших органов или налицем особого о них узаконения.

Финансы.

8. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября утверждено и введено в действие с 1 октября пол. о нурортном сборе («Изв. ЦИК СССР» от 7 октября, № 231), взимаемом со всех лиц, приезжающих в курортные местности в течение лечебного сезона.

Хозяйственное право.

9. Постановлением СНК РСФСР от 24 августа утверждена инструкция о регистрации тех трестов местного значения, которые существовали до издания декрета 17 июля 1923 г. о государственных трестах, находящихся в управлении местных органов («Изв. ЦИК СССР» от 6 октября, № 230).

10. Постановлением СНК РСФСР от 24 августа о пригильном скоте («Изв. ЦИК СССР» от 2 октября, № 227), изданным в отмену постановления от 14 мая 1924 г. («С. У.» № 46, ст. 442), установлен переход пригильного скота в случаях обнаружения владельца в собственность не только крестьяна но и лица, которому скот передан последним в пользование. Владелец может отказаться от обратного получения скота, при чем последний также переходит в собственность временного пользователя.

11. Постановлением СНК РСФСР от 11 сентября об изменении ст. 36 пол. о хозяйственных лесных заготовках Наркомзема РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 5 октября, № 229) вводит определенное распределение прибыли от этих операций.

12. Согласно новой редакции прим. к ст. 23 Лесного Кодекса, утвержденной пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 30 сентября, № 225) продажа леса на корню по оценке без соревнования или торгов допускается в исключительных случаях также госучреждениям и госпредприятиям, переведенным на коммерческий или хозяйственный расчет.

Административное деление.

13. Постановлением Президиума ВЦИК от 6 сентября («Изв. ЦИК СССР» от 6 октября, № 230) гор. Плавск Тульской губернии преобразован в сельское поселение.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. В Коллегии НКЮ.

Режим экономии в НКЮ.

Рассмотрев вопрос о режиме экономии в НКЮ, Коллегия НКЮ в связи с режимом экономии решила сократить общую сумму расходов по смете НКЮ РСФСР.

Считаясь с тем, что основные расходные статьи бюджета НКЮ падают, главным образом, на путевое довольствие и заработную плату, основными источниками режима экономии Коллегия НКЮ признала следующие: ограничение числа командировок с мест в центр тремя командировками в год: один плановый вызов, один экстренный вызов и вызов на ревизионное совещание (учитывая то обстоятельство, что обревизование всех судебных и прокурорских учреждений распланировано на два года); сокращение может быть произведено в отношении съездов; принципиальное запрещение всяких перебросок по личным заявлениям и просьбам служащих; категорическое запрещение приезда в центр без разрешения; выработку некоторой скалы, которая дала бы возможность определить сокращения по хозяйственным расходам, отоплению, освещению и т. д.; по линии сокращения расходов по заработной плате постановка вопроса о возможности сокращения штатов по губсудам и по губпрокуратурам; учет сокращения расходов в связи с переходом к годовым отчетам губсудов и губпрокуратур.

Переход к годовым отчетам губсудов и губпрокуратур.

Коллегией признан целесообразным переход к годовым отчетам о деятельности губсудов и губпрокуратур. Конечным сроком представления с мест отчетов за 1926 г. назначается 15 января 1927 г., а выхода из печати годовых отчетов НКЮ по губсудам и губпрокуратурам—15 марта 1927 г.

Ревизия местных судебных учреждений и прокуратур.

По обсуждении вопроса об урегулировании командировок по линии инструкторско-ревизионного аппарата НКЮ, Коллегия признала необходимой проработку вопроса о ревизии судебных учреждений и прокуратур, исходя из принципа отказа от стремления к обревизованию всех без исключения учреждений суда и прокуратуры и необходимости инструктирования и проверки на местах путем глубокого обследования преимущественно низовых органов суда и прокуратуры, правильности материалов, представляемых этими учреждениями в отчетных документах НКЮ.

Необходимо, как правило, чтобы эти ревизии производились одновременно как по линии прокуратуры, так и по линии суда, чтобы доклады ревизии ставились на ревизионных совещаниях с участием представителей Верховного Суда и с учетом всех данных, которые имеются в Верховном Суде, с тем, чтобы опыт таких комбинированных ревизий служил основанием для директивных указаний как для прокуратуры, так и для суда.

Постановка статистики в НКЮ.

Коллегия НКЮ постановила объединить в статистическом и/отделе НКЮ исследование, изучение и обработку всех статистических данных, отражающих состояние судебного делового, исполнительных органов и органов прокуратуры. Специальной комиссией поручено выработать точный классификатор подлежащих изучению и обработке данных по ведомственной статистике, а также проследовать к инструкции по их выполнению. Работа эта должна быть закончена к 1 ноября 1926 г., чтобы иметь возможность провести это мероприятие в жизнь с 1 января 1927 г. Комиссия должна: при разработке классификатора учесть новую форму статистической отчетности, уже разосланную на места; обсудить вопрос о возможности снабжения периферии планками статистической отчетности в централизованном порядке; при разработке классификатора максимально учесть необходимость выявления классовых линий в работе судов и прокуратур как по уголовным, так и по гражданским делам; подработать вопрос о справках о судимости.

Организация учраспреда при коллегии НКЮ.

При коллегии НКЮ организуется учраспред. Согласно принятого Коллегией НКЮ в основе положения о нем, основной функцией учраспреда является учет и контроль личного состава всего аппарата с точки зрения определения количества рабочей прослойки, партийности, квалификации и пр.

Проект изменения ст. 404 ГК.

Принят проект изменения примечания к ст. 404 ГК в следующей редакции: «Исковая давность по основаниям на настоящей статье требованиям к органам государства ограничивается двумя годами и исчисляется со дня причинения вреда».

Течение указанного давностного срока приостанавливается со дня обращения потерпевшего или в случае его смерти находившихся на его иждивении лиц в подлежащий орган социального страхования впредь до дня назначения им пенсии или отказа в таковой».

Дополнение УК главой о бытовых преступлениях в авт. республиках.

Коллегия НКЮ приняла проект дополнения УК гл. IX «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта» в следующей редакции:

«Ст. 1. Принятие имущественного вознаграждения, уплачиваемого убийцей, его родителями, родичами или родом родичам или роду убитого в качестве выкупа, освобождающего от мести или законного преследования, влечет за собой конфискацию этого вознаграждения или штраф в размере полученного вознаграждения».

Ст. 2. Уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей и его родом в порядке, установленном местным положением о примирительном производстве, а равно препятствование примирению, влечет за собой удаление из пределов данной местности с конфискацией, или без конфискации части имущества».

Ст. 3. Уплата выкупа за невесту, произведенная женихом, его родителями, родичами или собственниками родителей, родичам или собственникам невесты скотом, деньгами или другим имуществом, влечет за собой лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года».

Принятие выкупа—те же меры и, кроме того, штраф в размере выкупа».

Ст. 4. Похищение женщины для вступления с нею в брак против ее воли влечет за собой лишение свободы на срок до двух лет».

Примечание. Совершенное при этом изнасилование той же женщины влечет за собой меры, предусмотренные 166, 167 или 169 ст.ст. настоящего Кодекса».

Ст. 5. Принуждение женщины ко вступлению в брак против ее воли посредством насилия, угроз или уплаты выкупа (ст. 4) влечет за собой меры, предусмотренные ст. 4 настоящего Кодекса».

Ст. 6. Вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, или принуждение к заключению такого брака влечет за собой меры, предусмотренные 166 или 167 статьями настоящего Кодекса».

Ст. 7. Двоеженство или многоженство. влечет за собой принудительные работы без содержания под стражей или штраф до пятисот рублей».

Примечание. Действие уголовных законов, предусматривающих двоеженство и многоженство, не распространяется на сожитие в браках, заключенных до издания этих законов».

Ст. 8. Самовольное взятие скота или другого имущества без присвоения его, исключительно с целью принудить потерпевшего или его родичей дать удовлетворение за нанесенную обиду или вознаградить за причиненный имущественный ущерб, влечет за собой—принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей. То же действие при условии вооруженности—лишение свободы на срок до одного года. То же действие, совершенное целым родом или организованное при участии большого количества лиц, в отношении организаторов, подстрекателей

и руководителей—лишение свободы на срок до трех лет, для остальных участников—лишение свободы на срок до одного года».

Примечание. Насилие, причиненное кому-либо во время столкновения между сторонней потерпевшей и стороной нападающего (убийство, телесные повреждения, нанесение побоев и пр.), преследуется как то преступление, признакам которого это насилие соответствует.

Из статей, входящих в состав главы IX Уголовного Кодекса, по постановлению Коллегии, должны быть введены в действие для автономных республик: Башкирской—ст.ст. 3—7, Бурято-Монгольской—ст.ст. 3—6, Казахской—ст.ст. 1—3 и 5—8, Чувашской—ст.ст. 4—5, Якутской—ст.ст. 3, 5 и 6; для автономных областей: Адыгейско-Черкесской—ст.ст. 3 и 7, Восточной (с пограничными уездами Вятской губ.)—ст.ст. 3—6 и 8, Ингушской—ст.ст. 1—6, Кабардино-Балкарской—ст.ст. 3—7, Калмыцкой—ст.ст. 1—3, 6, 6 и 8, Карачаево-Черкесской—ст.ст. 3—7, Ойратской—ст.ст. 3—6 и 8, Северо-Осетинской—ст.ст. 3—6, Чечен-

ской—ст.ст. 1—6; для населяющих Астраханскую губ. татар, казаков, карагачей, нугаев, туркмен и др. национальностей—ст.ст. 3—7; для населяющих Дальне-Восточный край корейцев и туземных племен—ст.ст. 1—6; для национальных меньшинств в Нижегородской губ.—ст.ст. 3, 5, 7; для народности хакасы в Сибирском крае—ст.ст. 3—6.

Одновременно по постановлению Коллегии ст. 66 ЖК дополняется прим. 2 следующего содержания:

«В случае осуждения одного из членов двора за двоеженство и многоженство женщины, потерпевшие от названного преступления (ст. 7 главы IX Уголовного Кодекса РСФСР), продолжают пользоваться всеми правами лиц, входящих в состав двора вследствие брака».

Ст. 11 УПК дополняется примечанием в следующей редакции:

«Дела о преступлениях, составляющих пережитки родового быта (глава IX Уголовного Кодекса), хотя бы с применением ст. 169 Уголовного Кодекса, возбуждаются помимо жалобы потерпевшей, на общем основании».

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определение угол.-касс. коллегии.

По кассационной жалобе Маркова, И. М., на приговор Тульского губ. суда от 5 августа 1925 г.

Тульский губсуд приговором от 5 августа 1926 года признал виновным Маркова, Илью Макаровича, 18 лет, ученика столярного цеха при оружейном заводе, члена ВЛКСМ, в преступлении, предусмотренном ст. 10 и ст. 147, ч. 1, УК, и приговорил его по применению ст. 19-6 УК к шести месяцам лишения свободы без строгой изоляции и без поражения прав.

Формулировка обвинения по приговору была такова.

Обвиняемый Марков, Илья, проживая в гор. Туле, по Оружейному переулку в доме жилищартищества № 2, 3 июня 1926 г. играл в карты у себя на дворе в компании нескольких молодых людей и подростков; недалеко, всего на расстоянии 1½—2 шагов, от играющих в карты находился и пазозвочку мальчик 5 лет, Василий Вязьмов, и, играя с козочкой, сидел спиной к игравшему Маркову, Илье; здесь же, рядом с Василием Вязьмовым, сидели и смотрели на игру его товарищи—Спиридонов, Григорий, Важапов, Николай, и Быков, Алексей; в этот момент обвиняемый Марков, Илья, достал из кармана папиросы со спичками, закурил и, не оглядываясь назад, бросил непотухшую еще спичку, которая попала на спину находящемуся за его спиной мальчику Василию Вязьмову, от каковой спички на последнем загорелась рубашка, а впоследствии и лифчик. Вязьмов, Василий, испугавшись, бросился бежать, чем еще больше раздул пламя загоревшейся рубашки, вслед за Вязьмовым один из играющих в карты гр-н Титов, Николай, чтобы предотвратить несчастие, бросился догонять последнего, но Вязьмов, Василий, сильно бежал, а поэтому его не удалось скоро задержать, и уже после пробегая Вязьмова, Василия, с горевшей на нем рубашкой нескольких десятков шагов, он был пойман выбежавшим из своей квартиры гр-ном Ивановым, Василием. При осмотре Вязьмова, Василия, у него оказался ожог вадней части тела и рук; впоследствии потерпевший был направлен в больницу, где он от причиненных ему ожогов 15 июня 1926 г. умер.

Уголовная кассационная коллегия, рассмотрев настоящее дело в заседании от 15 сентября 1926 года и, заслушав заключение прокурора УКК, определяла:

«По приговору неосторожность Маркова выразилась в том, что он, зная об играющих сзади него детях, закурил папироску, бросил зажженную спичку за спину, в результате чего одному из играющих детей были причинены смертельные ожоги.

Таким образом, суд считал, что Марков должен был предвидеть возможность смертельных ожогов от брошенной им горящей спички. Однако, этот вывод суда не вытекает из им же самим сформулированного обвинения, ибо наступление тяжких последствий было предвидеть настолько трудно, что при подобных условиях каждый нормальный человек не в состоянии был бы его учесть.

Между тем, наказуемая неосторожность имеет место только в случае, когда лицо, ее совершившее, вышло за пре-

делы обычной средней неосторожности нормального человека или, как это иначе сформулировано в ст. 11 УК, тогда, когда лицо должно было предвидеть последствия своих действий. Таким образом, действия Маркова, хотя и вызвавшие смертельные ожоги ребенка, следует рассматривать, как несчастный случай, что в уголовном порядке ненаказуемо, а посему приговор по настоящему делу на основании ст. 418 УПК отменить и дело в уголовном порядке в силу п. 5 ст. 4 УПК производством прекратить».

По кассационной жалобе Панкратова, А. И., на приговор выездной сессии Сталинградского губсуда.

Приговором выездной сессии Сталинградского губсуда Панкратов, Евсей Иванович, 47 лет, хлебороб-середняк, беспартийный, несудимый, признал виновным в преступлении, предусмотренном ст. 116 УК, и приговорен к одному году лишения свободы со строгой изоляцией без поражения прав.

Сущность обвинения по приговору сводилась к следующему.

Панкратов был председателем сельсовета. Зная, что у односельчанина Барыкина убит бык, Панкратов решил составить подложный акт о падеже этого быка с целью получить в свою пользу... премию. Акт был уже составлен, но в это время Панкратов был отстранен от должности и преступление раскрылось... Одним из мотивов применения к Панкратову суровой меры социальной защиты было то обстоятельство, что Панкратов не только сам совершил преступление, но и втягивал в преступление ветврача Некрасова, как это дословно указано в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный указывал, между прочим, на следующее: на акте есть подпись Барыкина, который просил о составлении акта. В виду того, что Барыкин заявлял о подложности его подписи, суду следовало путем экспертизы выяснить этот вопрос...

УКК, рассмотрев настоящее дело в заседании от 1 сентября 1926 г. и заслушав заключение пом. прокурора УКК, вынесла следующее определение:

«Принимая во внимание:

что в отношении ветеринарного врача Некрасова (скрывшегося от следствия—л. д. 46, 47) возбуждено уголовное преследование (л. д. 48-об) и посему указание в приговоре, что подсудимый Панкратов «втягивал в преступление ветврача Некрасова», ни на чем не основано;

что следователь обязан был приобщить к делу подлинный акт о падеже скота, а не ограничиваться приобщением «копии с копии» акта (л. д. 21), и путем экспертизы проверить подписи Барыкина и понятого Александра Панкратова на акте, поскольку означенные лица заявляют, что подписи их на акте подложны (л. д. 11/22),—

приговор по настоящему делу, на основании п. 1 ст. 418 УПК, отменить и в виду давности деяния и отсутствия каких-либо вредных последствий от содеянного производство по делу в порядке ст. 4-а УПК прекратить».

Х Р О Н И К А.

Мероприятия по режиму экономии.

ВСНХ РСФСР высказался за необходимость проведения в законодательном порядке ряда мер по режиму экономии.

Командировочные расходы по различным трестам и спидкатам крайне разнообразны (от 2 р. 50 к. до 15 р. в сутки) и большей частью зависят от самого командированного. Чтобы побудить командированных сокращать время пребывания в командировках, ВСНХ считает необходимым установить скользящую шкалу размера суточных с тем, чтобы они уменьшались примерно после двух недель командировки в европейской части РСФСР и трех недель—в азиатской.

ВСНХ поднимает также вопрос о необходимости установить в законодательном порядке материальную ответственность должностных лиц за непроизводительные расходы. В настоящее время при обнаружении непроизводительного хозяйствования приходится ограничиваться выговором и в особо серьезных случаях увольнением со службы. Наложения же штрафа возможно только по суду. ВСНХ считает необходимым изменить соответствующие статьи Кодекса законов о труде в смысле установления материальной ответственности должностных лиц за производимые ими расходы.

Порядок рассмотрения споров, возникающих при передаче гос. земли в трудовое пользование.

НКЗем предложил земорганам отвод земель, специально выделенных из состава госземимуществ для передачи в трудовое пользование в порядке землеустройства, производить на точном основании ст. 15 Зем. Код. по правилам землеустройства (ч. III Зем. Код.).

При землеустройстве должны соблюдаться требования ст.ст. 169, 170 п. «г», 171 и 172 в отношении распределения обобщенного земельного фонда между участниками в количестве, соответствующем устанавливаемым нормам земельного обеспечения, а также в отношении включения устраниваемой земли, связанной с другими землями, в одну общую дачу разверстания и привлечения к землеустроительным действиям всех заинтересованных сторон или их представителей, в целях одновременного и совместного создания благоприятных для ведения хозяйства условий.

Все возникающие при отводах земли в трудовое пользование споры (не исключая и споров, касающихся круга участников в распределении земли и размера отдельных отводов) подлежат ведению земельных комиссий на общих основаниях (ст.ст. 207, 214, 215 и 220 Зем. Код.).

Дела об отводе участков из госземимуществ, не вошедших в списки предназначенных к отводу в трудовое пользование участков, вновь выявляемых, утративших первоначальное значение, назначаемых к передаче в виду наступления особых причин и т. п., в Наркомзем не представляются. В этих случаях на такого рода участки должны составляться дополнительные списки, которые представляются в Наркомзем на утверждение в порядке циркуляра № 322/78, т.-е. в отношении лишь включения новых участков в списки предназначенных к передаче в трудовое пользование. По утверждении списков Наркомземом, передача дополнительно записанных в списки госземимуществ производится на одинаковых основаниях с госземимуществами, вошедшими в основные списки, т.-е. по правилам землеустройства (цирк. НКЗема № 264/5032 от 5/VIII—26 г.).

Право на членство в с.-х. кредитных товариществах.

В связи с вопросом о праве на членство в с.-х. товариществах волносполкомов, сельсоветов и крестьянских комитетов взаимопомощи НКФ РСФСР разъяснил (№ 70.05 от 7/VIII—26 г.), что общее право юридических лиц быть членами с.-х. кредитных товариществ допущено разъяснением СНК РСФСР от 12/XII—24 г. и предусмотрено ст. 8 примерного устава кредитных с.-х. кооперативных товариществ.

Имея в виду, что помимо чисто административных функций волносполкомы и сельсоветы выполняют хозяйственные функции, направленные на развитие и улучшение сельского хозяйства, кооперативных и других организаций (ст. 20 положения о волносполкомах и ст. 4 положения о сельсоветах), и, таким образом, являются теми учреждениями, которые могут оказать свою деятельность пользу т.-ху с.-х. кредита (§ 8 устава), кресткомы же удовлетворяют требованиям этого параграфа, ибо прямою их задачей является оказание помощи

по организации среди крестьянства кооперации (ст. 7 п. «в» положения о крест. о-вах взаимопомощи),—необходимо признать, что членами с.-х. кредитных т-в имеют право быть как волносполкомы и сельсоветы, так и кресткомы.

Порядок обеспечения погашения обязательств и векселей первичных кооперативов по машиноснабженческим кредитам.

По сведениям С.-Х. Банка РСФСР, некоторые общества сел.-хоз. кредита при учете крестьянских обязательств и векселей первичных кооперативов по машиноснабженческим кредитам требуют обеспечения их соло-векселями торгующих организаций. С другой стороны, машиноторгующие организации отказываются снабжать представляемые ими к учету обязательства передаточной надписью, а векселя—бланком.

Согласно цирку. С.-Х. Банка № Ц63 от 10/IV—27 г. («С.-Х. Жизнь» 26 г. № 22), в первом случае требование общества сел.-хоз. кредита является неправильным, так как торгующие организации принимают на себя ответственность по крестьянским обязательствам и векселям первичных кооперативов, представляемым к учету, уже тем, что учиняют на означенных документах передаточные надписи.

Так как машиноторгующие организации обязаны делать на представляемых к учету документах передаточные надписи (§ 37 инструкции С.-Х. Банка от 5/III—25 г. о финансировании сел.-хоз. машиноснабжения системой сел.-хоз. кредита), то без этих надписей общества сел.-хоз. кредита могут в учете крестьянских обязательств и векселей первичных кооперативов отказать.

Разбор конфликтов на почве тарификации.

По сведениям Тарифно-Конфликтного Отдела НКТруда РСФСР, на местах возникают сомнения в возможности разбора в примирительных камерах и третейских судах конфликтов на почве персональной разбивки работников по тарифным разрядам, перевода из одного разряда в другой и т. п. в связи с теми затруднениями, которые возникают при разборе такого рода конфликтов в указанных конфликтных органах.

По этому вопросу Тарифно-Конфликтный Отдел разъяснил, что указанные выше вопросы, в силу ст.ст. 3 и 4 инструкции НКТ по применению положения о прим. камерах и трет. судах, могут разбираться в последних, конечно, при условии выступления со стороны работников профсоюза.

Однако, как показывает практика, более целесообразным является разрешение таких конфликтов в РКК, где возможно наиболее детальное выяснение и изучение подобных вопросов, а потому и наиболее компетентное решение спора самими сторонами, ближе всего стоящими к производственной работе. Поэтому желательно, чтобы по соглашению с губпрофсоветом были даны соответствующие директивы по союзной линии о необходимости добиваться разрешения таких конфликтов в РКК с перенесением их лишь в исключительных случаях на решение прим.-третейских органов.

Общественное порицание через союз.

Судебные органы выносят приговоры об объявлении служащим учреждений общественного порицания за тот или иной проступок через союз. В связи с этим союзные организации запрашивают ЦК совторгслужащих, как им следует относиться к постановлениям суда. Многие считают, что выполнение приговора является слишком тяжелым наказанием для работников, продолжающих оставаться членами союза, так как объявлять порицание можно или на общем собрании или путем публикации порицания на видном месте. С другой стороны, самый факт вынесения судом решения об общественном порицании исчерпывает приговор.

ЦК совторгслужащих поэтому ставит на разрешение вопрос об установлении единой практики выполнения судебных решений об общественном порицании через союз.

Претензии по авторскому гонорару.

Ряд заинтересованных органов в настоящее время разбирает вопрос об очередности удовлетворения претензий по авторскому гонорару. Вопрос этот имеет то практическое значение, что, если авторский гонорар будет признан заработной платой в собственном смысле, претензии по гонорару должны будут удовлетворяться в первую очередь, как и претензии по заработной плате.

ВЦСПС высказался по этому поводу в том смысле, что авторский гонорар является вознаграждением авторов в тех случаях, когда они не работают по найму. Поэтому авторский гонорар не есть зарплата в собственном смысле.

По существу ВЦСПС возражает против уравнивания очередности удовлетворения претензий по гонорару с претензиями по заработной плате. ВЦСПС находит, однако, возможным, чтобы некоторые виды авторского гонорара уплачивались после претензий первой очереди и до претензий второй очереди.

Взыскания неправильно выплаченных рабочим и служащим сумм.

По данным НКТ на местах часто возникают недоразумения по поводу применяемых администрацией хозорганов мер взыскания неправильно выплаченных рабочим и служащим сумм: хозорганы пытаются приравнять такие суммы к авансам в счет заработной платы. По этому поводу НКТ издано разъяснение, с которым согласился ВЦСПС, по которому неправильно выплаченные суммы не могут быть приравнены к авансам и разрешение возникающих на этой почве споров возможно исключительно в судебном порядке.

Типовой договор на эксплуатацию лесосек госпредприятиями.

НКЗемом утвержден типовой договор на эксплуатацию лесосек государственными горнозаводскими, транспортными и промышленными предприятиями в порядке ст.ст. 47 и 58 Лесного Кодекса («С.-Х. Жизнь» 26 г. № 16).

Согласно типового договора НКЗем предоставляет госпредприятию право эксплуатации очередной годичной лесосеки главного пользования и участков промежуточного пользования.

Кроме права эксплуатации древесины по удовлетворению нужд местного населения, госпредприятие имеет право для собственных надобностей и с соблюдением существующих правил производить в отведенных лесных дачах сельскохозяйственное использование поверхности земли, пастбу скота и добычу общераспространенных ископаемых (торфа, глины, песка, камня и проч.).

НКЗем в первый год действия договора обязан отвести полностью очередную и одну следующую за ней годичную лесосеку, а в последующие годы — по одной годичной лесосеке.

Срок заготовительной операции по каждой очередной лесосеке определяется в размере двух зимних и одного между ними летнего периода.

На заготовку леса госпредприятие должно выбирать лесорубочные билеты в порядке, установленном инструкцией Наркомзема РСФСР для отпуска леса из дач общегосударственного значения.

Лес, срубленный на предоставленных госпредприятию лесосеках без лесорубочного билета, оплачивается в размере двойной его стоимости, а предоставлением этого леса в его распоряжение. После получения билета госпредприятие не может предъявлять к Наркомзему претензий и протестов о неправомерностях по поводу таксации и оценки лесосек.

В случае невозможности для госпредприятия использовать все количество предоставленного ему леса, госпредприятие не может переуступить часть этого леса другим организациям, но с согласия лесотдела губземуправления.

Заготовленная госпредприятием древесина поступает в полное его распоряжение по уплате всех причитающихся за нее платежей или при условии обеспечения таковых гарантий, установленными инструкцией Наркомзема РСФСР для отпуска леса из лесных дач общегосударственного значения.

Лес, оставшийся несрубленным до окончания срока действия лесорубочного билета, а также срубленный, но не вывезенный в лесосеки к сроку, установленному билетом, поступает в распоряжение Наркомзема, при чем этот лес госпредприятием должен быть оплачен полностью.

В предоставленных ему лесных дачах госпредприятию может: возводить необходимые для него постройки, прокладывать подвозные пути, строить лесовозные ветки всех типов и всех родов тяги, в порядке существующих законоположений, выпрямлять и расчищать реки, проводить каналы, а равно расширять и расчищать существующие дороги; вводить различные виды механизации при заготовке и вывозке леса; утилизировать свободную водяную силу и строить для этого необходимые сооружения.

Все возведенные госпредприятием в порядке договора постройки и оборудования по истечении срока действия договора или в случае нарушения его подлежат сдаче Наркомзему, безвозмездно со всеми техническими устройствами и инвентарем в полном порядке.

Предоставляемый госпредприятию лес оплачивается по установленным в договоре ценам, периодически пересматриваемым через каждые три года. Неуплата госпредприятием в обусловленные сроки следующих за лес платежей влечет за собой: задержание равноценного невнесенному платежу количества древесины, в первую очередь, из находящейся в легко реализуемом состоянии; при просрочке свыше одного месяца — реализацию задержанной древесины, на общих основаниях, установленных для продажи леса по соревнованиям и с торгов; в случае недостаточности обеспечения платежей задержанной древесины взыскание обращается на прочее имущество госпредприятия в бесспорном порядке, согласно положениям о взыскании налогов, с соблюдением при этом порядка, установленного инструкцией Наркомзема РСФСР для отпуска леса из лесных дач общегосударственного значения. За просрочку платежей госпредприятие уплачивает пени на общих основаниях.

Договор расторгается по постановлению ЭКОСО РСФСР в случаях минования надобности в данных лесных дачах для госпредприятия, необходимости в интересах государственного хозяйства прекратить действие договора, невнесения в установленные сроки платежей, причитающихся на лесостроительство, а также в случаях систематической невыборки лесорубочных билетов в установленные сроки, использования древесины с нарушением предусмотренного договором порядка, нарушения установленного порядка эксплуатации.

НА МЕСТАХ.

Сибирские краевые юридические курсы.

Сибирский краевой суд организовал полугодовые Сибирские краевые юридические курсы, начавшие функционировать с 17 мая с. г. в г. Омске (эпидийные условия г. Ново-Сибирска не позволили открыть курсы в сибирском центре), на которые падает работа по подготовке и переподготовке работников юстиции Сибири.

Необходимость в курсах довольно остро ощущается в Сибири, так как в большинстве низовые судебные работники Сибирского края — это товарищи, взятые с суд непосредственно от сельского хозяйства или производства и никакими специальными юридическими, теоретическими познаниями не обладавшие.

Из общего количества народных судей Сибири лишь 8 человек обладают высшими юридическими знаниями, в небольшое количество нарсудей прошло краткосрочные юридические курсы при губсудах.

Это обстоятельство усугубляется низким практическим стажем судебных и следственных работников Сибири (судей,

имеющих стаж до 2 лет работы в органах юстиции, — 47,2% и следователей — 43,2%).

Сибирский краевой суд проводил подготовительные работы с конца марта с. г., и поэтому в этот довольно большой для организационных работ срок все вопросы, связанные с техническим оформлением курсов, были разрешены своевременно, и курсы смогли начать работу в условиях, нужных для их нормального функционирования. Необходимо указать, что в условиях нахождения курсов непосредственно вблизи Сибирского суда, т.-е. в г. Ново-Сибирске, можно было бы избежать тех затруднений, которые встретились в работах по организации курсов и слегка опоздали на состояние курсов в отношении своевременного подбора кандидатов на курсы на местах и технического оборудования курсов.

Тем не менее курсы обеспечены помещением как для академической работы, так и для общежития курсантов, количество которых равняется 68 человекам.

Имеется специальное помещение для читальни и библиотечки, которая также организована из тех же небольших сумм, отпущенных на оборудование курсов, и имеет в своем составе

все основные юридические труды, а также периодические издания.

Таким образом, со стороны технической и материальной, положение курсов при условии удовлетворения ходатайства президиума крайсуда об увеличении курсантской стипендии можно признать более или менее удовлетворительным.

Вопрос укомплектования Сибирских юридических курсов в подготовительных работах занял большое место. Необходимо было обеспечить работоспособный, классово-выдержанный состав, и поэтому было уделено много внимания работам испытательной комиссии. После работ испытательной комиссии было принято 68 человек. Из 68 курсантов беспартийных 3 человека, большинство члены и кандидаты ВКП(б) — 52 чел. и члены ВЛКСМ. По социальному положению курсанты распределяются так: крестьян 30 человек, рабочих 29 человек, служащих 7 чел. (Сведений нет о 2 курсантах). По службе в органах юстиции курсанты разбиваются следующим образом: ответработников суда и прокуратуры 32 человека (16 нарсудей, 8 нарследователей и 8 пом. прокурора). Технических работников суда и прокуратуры 15 человек. Командированных общественными организациями 15 человек, из коих 3 человека рабоче-е с фабрики.

Академическая сторона курсов была определена специальным положением Наркомюста. В основу программы были положены дисциплины юридического, а также общественно-политического характера. Предметы общеобразовательные были включены дополнительно для лиц, не имеющих таковых знаний.

Все преподавание идет по специальным методам, согласованным с органами профобра, в основу которых легли лекционные беседные методы, а также работы по специальным заданиям.

Для практических работ все слушатели разбиты по судебным и следственным органам г. Омска, где они, участвуя в работе последних, закрепляют полученные на курсах знания, а также накапливают опыт практической работы. Этот метод надо признать весьма удачным, так как здесь нет отрыва теории от практики, а также потому, что получаемые курсантами знания по процессу, как уголовному, так и гражданскому, и судостроительству, принимают наглядный характер и благодаря этому легко усваиваются.

Больше внимания сибирской судебной сети.

Совет Народных Комиссаров своим постановлением от 21 мая 1926 г. признал необходимым установить норму: 1 народный суд на один административный отдел (район) и 1 следственный участок на два района.

Судебно-следственной сети Сибирского края до данной нормы еще далеко. Так, на 221 административный район мы имеем 154 сельских народных судов и 96 сельских народных следователей. Такое положение, конечно, является ненормальным, ибо на один судебный участок в среднем приходится 40.000 населения, в некоторых округах (Бийский, Барнаульский) доходя до 70.000 населения, тогда как в среднем по Республике каждый судебный участок обслуживает около 30.000 населения. При обширности обслуживаемой судслед-участками территории, плохих путях сообщения и прочих неблагоприятных условиях работы такое положение ведет к замедлению производством поступающих дел, к загрузке судебных и следственных участков, при которой очень трудно

тщательно прорабатывать дела, при которой понижается качество работы, и народный суд до некоторой степени превращается в камеру, лишь регистрирующую поступление дел и штампуемую трафаретные приговоры и решения.

Можно проследить, как недостаточная судебная сеть отражается на движении дел. Наиболее неблагоприятными в смысле загрузки являются как раз Бийский и Барнаульский округа, в которых судебные участки обслуживают наибольшее количество населения.

Также неблагоприятно и с материальным положением судебных и следственных участков. Ставки судебных работников по округу очень низки. Нарсудьи и нарследователи получают от 46 до 80 руб. в месяц. Секретари от 27 до 60. Такое положение приводит к стремлению, главным образом, технического персонала, к переходу в другие учреждения с более высокой оплатой труда. В результате народным судам и следователям почти невозможно подобрать себе соответствующий своему назначению штат технических сотрудников, что сильно отражается на продуктивности работы.

Еще хуже дело обстоит с отпуском средств на канцелярские расходы. Размер их для судебных участков в большинстве округов определяется 75 руб. в год и лишь в некоторых округах (Новосибирский, Томский, Варабинский) он повышается, примерно, до 150 рублей.

Установленная для следственных участков норма в 50 р. в этих округах повышается до 110—120 руб.

Если принять во внимание, что средства, отпускаемые на так называемые канцелярские расходы, уходят, кроме чисто канцелярских расходов (бумага, чернила и пр.), еще на расходы почтово-телеграфные, заготовки книг, бланков, всякого рода протоколов, повесток и т. д., а также приобретение необходимой литературы («Еж. Сов. Юстиции», «Известия ВЦИК», «Собрание Узаконений»), то станет очевидным, что даже в наиболее благополучных округах положение явно ненормальное, так как потребность в перечисленных выше расходах выражается, примерно, в сумме 200 руб. для судебного участка в год и 120 руб. для следственного.

Поставленная перед народными судами задача разбирать все дела по возможности в месте совершения преступления, в выездных сессиях, почти совершенно невыполнима, так как отпускаемых нарсудам средств едва хватает для оплаты проезда одной только выездной сессии, не говоря уже о причитающихся нарсудье и секретарю суточных деньгах за время, проведенное в командировке.

Народные следователи, работа которых органически связана с необходимостью выезжать на места происшествия, часто, ввиду отсутствия или недостатка средств, лишены возможности наиболее полно исследовать обстоятельства дела.

Наконец, следует отметить и незначительность средств, отпускаемых на оплату нарзаседателей, свидетелей и экспертов. Ежемесячный отпуск этих средств равняется 7 рублям в среднем.

Все это—явления, тормозящие правильную и нормальную деятельность судебных и следственных органов округа, их необходимо изжить. В новом бюджетном году необходимо учесть и недостаточность судебно-следственной сети округа, и скверное ее материальное положение, и принять соответствующие меры к изжитию этих ненормальностей.

А. Шумяцкий.

Сибирь, гор. Ново-Сибирск.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры НКЮ: №№ 175, 176, 177, 178, 179.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 175.

Приложения к ц. НКЮ № 175 от 30/IX—1926 г.

Всем областным и губернским судам.

О порядке нотариального оформления документов 1-й и 2-й Моск. гос. нот. конторами.

В целях рационализации нотариального делопроизводства, Народный Комиссариат Юстиции предлагает в виде опыта 1-ой Московской гос. нотариальной конторе для всех совершаемых ею нотариальных действий, а 2-ой Московской гос. нотариальной конторе для засвидетельствования доверенностей установить следующий порядок нотариального оформления документов.

Для 1-й нотариальной конторы.

1. Подлежащие нотариальному удостоверению сделки, в том числе и указанные в ст.ст. 72, 79, 90, 103, 138, 153, 182, 425 Гр. Кодекса (ст.ст. 8 и 9 пост. ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 года «об основных принципах организации гос. нотариата») представляются сторонами в нотариальную контору в двух или трех экземплярах с совершенно одинаковым текстом. Все представленные экземпляры подписываются сторонами, при чем подписи на них должны быть сделаны в присутствии нотариуса или они должны быть признаны перед нотариусом učinившими их лицами за собственноручные.

2. Первый (основной) экземпляр сделки остается в делах нотариальной конторы. Второй экземпляр выдается одной из сторон согласно указания сделки.

Другой стороне также может быть выдан экземпляр сделки «третий», если об этом указано в сделке. Все указанные экземпляры являются подлинными и могут быть выданы лишь один раз. Копии сделок могут выдаваться участвующим в сделке лицам без ограничений.

3. Если сторона, участвующая в сделке, состоит из нескольких лиц, в самой сделке должно быть указано, кому из них надлежит выдать экземпляр сделки, остальные могут получить копию сделки.

4. По договорам товариществ может быть выдан лишь один экземпляр (второй).

5. На всех подписанных сторонами экземплярах сделки делаются по прилагаемой форме (№ 1) удостоверительные надписи, в которых указывается: 1) наименование нотариальной конторы с обозначением города; 2) год, месяц, число совершения действия; 3) номер по порядку; 4) все взысканные сборы; 5) подпись нотариуса; 6) печать нотариальной конторы.

6. Удостоверительные надписи на всех трех экземплярах должны быть тождественны.

7. Порядок удостоверения самоличности сторон, правоспособности юридических лиц, полномочия представителей их, а также документы, представленные в доказательство тех или иных, проверившихся нотариусом обстоятельств, отмечаются на карточках прилагаемой формы (№№ 4, 5, 6¹), заменяющих общий реестр.

8. Надписи о засвидетельствовании подлинности подписи и верности копий делаются по прилагаемым формам №№ 2, 3.

Для 2-й нотариальной конторы.

9. Надписи о засвидетельствовании доверенностей делаются по прилагаемым формам (№№ 7, 8, 9). (Ст.ст. 1 п. 2, 10, 21 пол. о гос. нот., § 48 инструкции к нему).

10. Отметки на подлинной доверенности о засвидетельствовании передоверия делаются по прилагаемой форме № 10.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

30 сентября 1926 г.

¹ Формы №№ 4, 5, 6 рассылаются особым порядком.

Форма № 1.

Настоящий договор (доверенность, завещание) нотариально удостоверен в Московской государственной нотариальной конторе № 1.

Взыскано сборов: 1) гербового . . . . . руб. . . . . коп., 2) нотариального . . . . . руб. . . . . коп., 3) местного . . . . . руб. . . . . коп., 4) за технич. работу . . . . . руб. . . . . коп.

Гор. Москва, тысяча девятьсот двадцать . . . . . года, месяца . . . . . дня . . . . . № . . . . . экземпляр второй—третий.

Нотариус

(печать конторы).

Форма № 2.

Подлинность предстоящей на этом документе подписи засвидетельствована в Московской государственной нотариальной конторе № 1.

Взыскано сборов: 1) гербового . . . . . руб. . . . . коп., 2) нотариального . . . . . руб. . . . . коп., 3) местного . . . . . руб. . . . . коп., 4) за технич. работу . . . . . руб. . . . . коп.

Гор. Москва, тысяча девятьсот двадцать . . . . . года, месяца . . . . . дня . . . . . № . . . . .

Нотариус

(печать конторы).

Форма № 3.

Московская государственная нотариальная контора № 1 свидетельствует верность настоящей копии (выписки) с подлинником (с подлинной записью в книге).

Взыскано сборов: 1) гербового . . . . . руб. . . . . коп., 2) нотариального . . . . . руб. . . . . коп., 3) местного . . . . . руб. . . . . коп., 4) за технич. работу . . . . . руб. . . . . коп.

Гор. Москва, тысяча девятьсот двадцать . . . . . года, месяца . . . . . дня . . . . . № . . . . .

Нотариус

(печать конторы).

Форма № 7.

Настоящая доверенность засвидетельствована в гос. конторе № . . . . . от имени гр. . . . .

Подписавш . . . . . доверенность собственноручно, действующ . . . . . на основании следующих документов:

Взыскано сборов: № квнт. . . . .
Гербов. Р. . . . . к. . . . . № реестра . . . . .
Нотар. Р. . . . . к. . . . . Москва, 192 . . . . . г. . . . . дня.
Местн. Р. . . . . к. . . . . Нотариус . . . . .
Итого Р. . . . . к. . . . .

Форма № 10.

На основании настоящей доверенности в Госкон-
торе № _____ засвидетельствовано передоверие на имя

Москва, 1926—г. ..... дня.

По реестру №.....

Циркуляр № 176.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О порядке хранения специальных средств.

Согласно отношения Финансово-Контрольного Управления НКФ РСФСР от 22/24 сентября с. г. за № 35833/02, основанного на пост. СНК РСФСР от 20/VIII с. г. («Изв. ВЦИК» № 214 1926 г.), Нар. Ком. Юстиции предлагает всем подведомственным органам с получением сего все хранящиеся до сего времени на текущих счетах суммы специальных средств, указанных в п. 5 циркуляра НКЮ от 16/X—1926 г. за № 168, сдать в кассы НКФ на счета специальных средств, учитывая по балансу Госбюджета по счету № 3 (депозита в кассах НКФ) в активе и по счету № 36 (фонда в спецсредствах) в пассиве.

Вместе с тем Нар. Ком. Юстиции сообщает, что отчетность по специальным средствам должна ежемесячно, в сроки, установленные Финконтролем, представляться в контрольные органы, при чем при представлении отчетности по спецсредствам прилагать заверенные кассами НКФ ежемесячные сводные ведомости, составленные по прилагаемой форме.

Приложение: Форма сличительной ведомости.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

30 сентября 1926 г.

СЛИЧИТЕЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ

По учету специальных средств . . . . .

За . . . . . месяц 192 г.

[illegible]

Циркуляр № 177.

Всем край, обл. и губсудам и край, обл. и губпрокурорам.

О защите имущественных прав деревенской бедноты.

В целях охраны интересов и защиты прав деревенской бедноты и батрачества в обстановке растущего товарного оборота, усиливающегося развития арендных отношений и протекающего отсюда расслоения крестьянства, органы суда и прокуратуры должны еще более усилить решительную и систематическую борьбу со всеми случаями прямого или скрытого обхода законов, установленных в интересах батраков и беднейших слоев крестьянства, стремясь в то же время к повышению их юридической грамотности и к вовлечению их в работу своих учреждений.

Конкретными задачами перед органами суда и прокуратуры на ближайший период времени Народный Комиссариат Юстиции ставит следующее:

По прокуратуре:

1. Установить точный учет всех жалоб и сообщений, содержащих указания на нарушения законов в области охраны прав крестьянства и в частности прав и интересов батраков и безлошадников, распространив ту же меру на жалобы, принимаемые от населения при выездах в села. Всем этим жалобам придавать характер срочности, требуя той же срочности исполнения от органов, к которым будут обращены запросы, предложения и прочие распоряжения в порядке надзора. При рассмотрении жалоб всячески избегать формального к ним подхода. В случае оставления жалобы без последствий выносить мотивированное постановление, которое сообщать заинтересованному лицу с разъяснением его права на обжалование постановления вышестоящему органу прокурорского надзора.

2. Вменить в обязанность как участковым помощникам прокурора, так и помпрокурора губернской камеры, осуществляющим надзор в гражданском процессе, знакомиться со списком дел, назначаемых к слушанию и независимо от жалоб и заявлений отдельных граждан наблюдать за исходом и правильным разрешением тех из их дел, предметом которых являлись иски о расторжении кабальных и невыгодных сделок или о взыскании заработной платы (натурального довольствия). Наряду с этим должно быть усилено участие прокуратуры в делах в качестве стороны (ст. 2 ГПК), а также истребование и просмотр законченных дел этой категории, по которым состоялись отказы в исках.

3. Установить связь с органами Всеработземлеса—союза, призванного защищать интересы батраков, а также инспектурой труда и примирительными комиссиями при ВИКах, образованными на основании временных правил о применении подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах («С. З.» 1925 г. № 26, ст. 183).

4. Строжайшим образом наблюдать за проведением в жизнь декретов и распоряжений центральной власти, предусматривающих интересы деревенской бедноты в области налоговой, кооперации, лесного и земельного законодательства, в частности, иметь наблюдение за правильным распределением средств из специального фонда, отпущенного для кредитования деревенской бедноты по постановлению Совнаркома Союза ССР от 17 марта 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 27, ст. 171).

5. Принять меры через руководящие органы к наиболее полному снабжению изб-читален популярной юридической литературой, а также усилить деятельность работников прокуратуры по пропаганде права и юридической помощи населению, имея в виду обслуживание нужд и запросов прежде всего деревенской бедноты и батрачества.

В области судебной.

1. Губсудам надлежит обратить особое внимание на привлечение возможно большего числа батрацкого элемента к участию в судебной работе в качестве народных заседателей. Поскольку все трудовые дела в сельских местностях рассматриваются не в трудовых сессиях, а в общих народных судах, особенно важно, чтобы состав суда, разрешающий указанные дела, обеспечивал правильное проведение классовой линии по этим делам.

2. Принять меры, чтобы все означенные дела рассматривались и взыскания по ним заканчивались без всяких задержек

жек (цирк. НКЮ № 268—1923 г., № 212—1924 г., № 47—1925 г. и № 167—1926 г.).

3. В целях оказания юридической помощи трудовому крестьянскому населению, в частности, по указанным выше делам батраков, необходимо срочно приступить к пересмотру существующей сети юридических консультаций. Президиумы коллегий защитников должны подробно разработать вопрос о максимальном расширении сети этих консультаций в сельских местностях и составить план проведения намеченных мероприятий; о всех означенных мероприятиях президиумам коллегий защитников надлежит представить подробные доклады соответствующим губсудам, на которых возложено руководство этой работой (п. «д», ст. 42 пол. о суд.) и которые должны рассмотреть предположения президиумов коллегий защитников и внести в них необходимые изменения и дополнения. Вместе с тем губсуды должны строго наблюдать за своевременным и точным выполнением указанных заданий.

4. Независимо от расширения сети юридических консультаций необходимо вновь проверить, выполняются ли на местах директивы НКЮ по участию работников юстиции в области оказания юридической помощи населению и правового просвещения трудовых масс (напр., цирк. № 37—1925 г.), принять меры к расширению и углублению этой работы и к постановке надлежащего учета ее, в особенности в тех местностях, где в силу имеющихся затруднений организация юридических консультаций коллегий защитников еще не проведена.

О результатах выполнения настоящего циркуляра предлагается подробно сообщить в очередном отчете.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

1 октября 1926 г.

Циркуляр № 178.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

О допустимости участия лиц прокурорского надзора в заседаниях исполкомов и их органов лишь с правом совещательного голоса.

Имеющимися в Центральной Прокуратуре материалами ревизий и отчетов губпрокуратур, протоколами исполкомов и т. п. устанавливается, что в некоторых случаях прокуроры и их помощники на местах принимают участие в образуемых исполкомами комиссиях (напр., при оргделедах) с правом решающего голоса, выполняют отдельные поручения исполкомов и т. д.

Такое положение не может быть признано нормальным. Лица прокурорского надзора призваны на основании ст. 78 положения о судостроительстве осуществлять наблюдение за законностью действий всех органов власти. Издаваемые последними незаконные распоряжения и постановления подлежат согласно ст. 87 того же положения обязательному опротестованию. Однако, и надзор за законностью и опротестование незаконных постановлений могут надлежащим образом осуществляться органами прокуратуры лишь в том случае, если они сами не участвуют в вынесении этих постановлений.

Подтверждая, что лица прокурорского надзора могут в целях осуществления возложенных на них законом обязанностей участвовать в заседаниях местных исполкомов и их органов лишь с правом совещательного голоса, предлагаю принять изложенное к неуклонному руководству и исполнению.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора

Республики Крыленко.

2 октября 1926 г.

НКЮ № 179.
Циркуляр НКЮ РСФСР № 27.

Инструкция о порядке оплаты марками поступающих в местные средства надбавок к судебным пошлинам, особого канцелярского сбора и судебных пошлин в земельных комиссиях.

РАЗДЕЛ I.

Общие положения.

Ст. 1. Оплата надбавок к судебным пошлинам и особого канцелярского сбора, взимаемого в содержимых на местном бюджете судах и учреждениях, выполняющих судебные

функции, а также судебных пошлин в окружных, уездных, районных, волостных и соответствующих им земельных комиссиях, поступающих согласно закона в местные средства, производится особыми марками, за исключением случаев, указанных в п. «б» ст. 7 настоящей инструкции.

Ст. 2. Означенные марки выпускаются НКФ РСФСР единого образца для всей территории РСФСР, без обозначения отдельных губерний, областей, краев и автономных республик.

Ст. 3. Установленный ст. 48 и примечанием к ст. 30 инструкции за № 3, утвержденной 17/II—24 г., НКФ РСФСР, по соглашению с НКЮ, НКЗ, НКВнутрторг РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР («В. Ф.» 1924 г. № 18/108, стр. 32—35), порядок оплаты наличными деньгами надбавок к судебным пошлинам и особого канцелярского сбора, а также судебных пошлин в земельных комиссиях (ст. 1 настоящей инструкции), поступающих в местные средства, с выпуском особых марок, указанных в ст. 1 настоящей инструкции, отменяется.

Ст. 4. Установленный ст. 50 и 51 инструкции за № 3 от 17/II—24 г. порядок погашения судебных марок сохраняется и в отношении марок, порядок оплаты коих устанавливается настоящей инструкцией.

Ст. 5. Общее руководство мест по всем вопросам, возникающим в связи с выпуском этих марок и операциями с ними, возлагается на НКФ РСФСР по упр. госуд. доходов.

РАЗДЕЛ II.

Порядок оплаты марками.

Ст. 6. Для уплаты означенных надбавок, особого канцелярского сбора и судебных пошлин устанавливаются марки десяти разрядов: 1, 2, 5, 10 и 50 коп. и 1, 2, 5, 10 и 25 руб.

Ст. 7. Надбавки к судебным пошлинам, особый канцелярский сбор, а также судебные пошлины (в земельных комиссиях) ст. 1 настоящей инструкции уплачиваются:

а) указанными выше марками, когда размер взыскиваемой надбавки, особого канцелярского сбора и судебной пошлины не превышает 250 руб.;

б) наличными деньгами, когда размер этот превышает 250 руб., а также когда в кассе суда или учреждения, снабженного судебными функциями, по месту предъявления иска не окажется этих марок или когда сторона процесса присылает по почте производственную бумагу (исковое заявление), при подаче которой вносятся судебные или особо канцелярские пошлины.

Ст. 8. Означенные марки отпускаются по распоряжениям губ. (обл.) финотделов, приходо-расходными кассами исключительно судебным или выполняющим судебные функции учреждениям.

Продажа приходо-расходными кассами марок непосредственно другим учреждениям и частным лицам безусловно воспрещается.

Ст. 9. При продаже марок в судах и учреждениях, выполняющих судебные функции, таковые тяжущимся на руки не выдаются, а по взыскании стоимости их наклеиваются на подаваемые заявления сотрудниками этих учреждений и немедленно погашаются.

РАЗДЕЛ III.

Порядок снабжения марками и хранения их.

Ст. 10. Указанные в ст. 1 настоящей инструкции марки изготавливаются Упр. заготовления госуд. знаков (Гознак, Москва, Мятная, 17) своими средствами. Никаких денежных сумм на изготовление марок и на пересылку их на места Упр. заготовления госуд. знаков от НКФ не получает.

Ст. 11. Снабжение мест означенными марками лежит непосредственно на обязанности Гознака, который отпускает их исключительно наркомфинам автономных республик, край- и губ. финотделам (по их требованию).

Ст. 12. Отпускная цена на марки устанавливается соглашением НКФ РСФСР с Гознаком на годовой срок, установленная цена сообщается НКФ местам, марки рассылаются Гознаком по установленной цене с добавлением стоимости упаковки и пересылки.

Ст. 13. Возмещение Гознаку стоимости изготовления марок и расходов по их пересылке производится из местных средств. Места одновременно с требованием марок высылают аванс в размере 50% отпускной стоимости (ст. 13) требуемых марок, а на вторую половину стоимости их расходы по упаковке и пересылке Гознак накладывает платеж при отсылке марок.

Ст. 14. В требованиях на марки места точно указывают: кто требует, сколько марок и каких именно купюр, точный

адрес, по которому марки следует высылать, и в какую сумму надлежит их застраховать.

Ст. 15. Высылка марок производится Гознаком почтовыми посылками, при чем Гознак упаковывает марки в клеенку, обвязывает бичевкой и пломбирует своей пломбой, затем зашивает в холст и завязывает бичевкой; на почте посылки опечатываются сургучными печатями почты. В посылку с марками Гознаком вкладывается накладка Гознака за надлежащей подписью лица, производящего упаковку; в накладной указывается кому, каких купюр и сколько именно отсылается.

Ст. 16. В случае недостачи марок по вине Гознака, установленной актами о приемке, составленными с соблюдением требований разделов III и IV инструкции НКФ СССР № 58 от 10/VII—25 г. («В. Ф.» 1925 г. № 837/173) Гознак обязан предоставить в распоряжение учреждения, требовавшего марки, недостающее количество марок и сверх этого никакой ответственности не несет.

Ст. 17. Все споры, могущие возникнуть между Гознаком и местными органами НКФ по денежным расчетам, за отпущенные марки, разрешаются НКФ РСФСР по Упр. Госдоходов.

Ст. 18. Требования в Гознак о высылке марок могут посылаться только НКФинами АССР, край-, обл. и губфинотделами и ими же производятся все расчеты с Гознаком за полученные марки.

Примечание 1. Полученные марки хранятся в приходо-расходных кассах губфинотделов и учитываются на особом заграфном счете баланса республиканского, областного (краевого) или губернского бюджета по принадлежности «знаков оплаты надбавок к судебным пошлинам и особого канцелярского сбора в пользу местных средств».

Примечание 2. Марки, находящиеся на счете «знаков оплаты гербового сбора и др. сборов» за графом госбаланса, должны быть перечислены на упомянутый в примечании 1 настоящей статьи счет.

Ст. 19. Вскрытие полученных от Гознака посылок с марками производится в приходо-расходной кассе губфинотделов в присутствии зав. п/отделами неналоговых доходов и приходо-расходн. кассой или их заместителей, представители сметно-кассового п/отд., ст. бухгалтера, ст. кассира и не менее 2 счетчиков.

Ст. 20. В отношении порядка вскрытия посылок с марками, проверки подсчета и хранения марок, а также составления приемочного акта, соблюдаются правила, установленные НКФ в отношении гербового имущества (инструкция НКФ СССР № 58 от 10/VII—1925 г.).

Примечание. Приемочный акт прилагается к кассовым документам по заграфному счету марок, а копия его посылается в местный исполком и в Гознак.

Ст. 21. При срочных и внезапных ревизиях состояние и наличность марок ревизуются наравне с другими гербовыми знаками, но в отношении ревизии их составляется особый от прочего гербового имущества акт.

Примечание. Акты ревизии отсылаются в местный исполком, а копия акта срочной или внезапной ревизии по указанным маркам направляется в НКФ АССР, край-, обл. и губфинотделы.

РАЗДЕЛ IV.

Счетоводство и отчетность.

Ст. 22. Все книги по учету марок для оплаты надбавок к судебным пошлинам и особого канцелярского сбора, а также судебных пошлин, поступающих согласно закона в местные средства, должны вестись по формам и на основании правил, установленных для учета гербовых знаков (инструкция НКФ СССР № 58 от 10/VII—25 г.).

Ст. 23. Основными книгами, которые должны вестись для учета означенных марок, являются:

1) В приходо-расходных кассах НКФ:

а) книга авансовых отчетов идельных мест, получающих авансом марки, ведущаяся применительно к форме № 3 инструкции НКФ СССР № 58 от 10/VII—1925 г.;

б) книга о приходе, расходе и остатке марок, ведущаяся применительно к форме № 1 инструкции НКФ СССР от 10/VII—1925 г.

2) В местах продаж марок:

книга о приходе, расходе и остатке марок, которая ведется применительно к форме А названной инструкции.

Ст. 24. Все областные, губернские, окружные и уездные приходо-расходные кассы составляют ежемесячные отчетные ведомости о приходе, расходе и остатке марок применительно к форме № 1 инструкции НКФ СССР № 58 от 10/VII—25 г. в 2 экземплярах, один из которых не позднее 5 числа каждого месяца представляют в п/отд. неналоговых доходов соответствующего финотдела, второй—в местный орган финконтроля, ревизирующий отчетность данной кассы по местным бюджетам.

Ст. 25. Все губ. (обл.) финотделы по п/отделу неналоговых доходов, по рассмотрению и проверке ежемесячных ведомостей приходо-расходных касс, составляют ежемесячные сводные отчетные ведомости применительно к форме № 3 инструкции НКФ СССР № 58 от 10/VII—1925 г.

Ст. 26. Годовые отчетные ведомости о приходе, расходе и остатке марок, составленные применительно к форме № 3 инструкции НКФ СССР от 10/VII—25 г. № 58, губ. (обл.) финотделы представляют соответствующим исполкомам не позже 15 числа следующего за отчетным годом месяца.

РАЗДЕЛ V.

Порядок продажи марок в судах и учреждениях, выполняющих судебные функции.

Ст. 27. Суды и учреждения, выполняющие судебные функции, получают марки из приходо-расходных касс обл., губ., окр. и уфинотделов авансом в размере, не превышающем двухнедельную потребность, в тех случаях, когда суды и учреждения находятся в местах нахождения касс финотделов, а в размере, не превышающем месячную потребность, когда они находятся вне этих мест.

Примечание. Уездные и окружные финотделы учитывают получаемые ими от губ. (обл. и край) финотделов марки на заграфном счете «знаков оплаты надбавок к судноплатам и особого канцелярского сбора в местные средства».

Ст. 28. Общий надзор за правильностью продажи марок и принятие соответствующих мер к устранению замеченных неправильностей возлагается на местные губ. (обл.) финотделы по п/отделу неналоговых доходов.

Ответственность за целостность отпущенных марок лежит на руководителе учреждения, или на особом уполномоченном им должностном лице этого учреждения.

Ст. 29. Губ. (обл.) финотделы отпускают марки судам и учреждениям, выполняющим судебные функции, по тому же порядковому номеру, в том же количестве, в каком отпускаются основные судебноплатные марки.

Примечание. В земельных комиссиях, в которых судебные пошлины согласно закона поступают в местные средства, марки отпускаются по заявкам соответствующих исполкомов.

Ст. 30. Вырученные от продажи марок суммы должны сдаваться полностью соответствующими учреждениями в кассы НКФ не реже одного раза в неделю и зачисляться в местные средства.

Примечание. Вырученные суммы от продажи марок в волостных земельных комиссиях вносятся в кассы волисполкомов и зачисляются в доход волостного бюджета.

Ст. 31. Суды и учреждения, выполняющие судебные функции, обязаны ежемесячно, не позже 2 числа, представлять в кассы НКФ, из которых они получают авансом марки, копии записей всех операций за истекший отчетный месяц по книге о приходе, расходе и остатке полученных марок, указанной в п. 2 ст. 24 настоящей инструкции.

Примечание. Учреждения снабжаются книгами из подлежащих касс НКФ. Книги заготавливаются за счет местных средств.

Ст. 32. Расходы по пересылке в кассы НКФ сумм, вырученных от продажи марок, производятся из этих сумм и покрываются из ассигнованной по разделу 1 § 1 ст. 12 (номенклатуры 1925/26 г.).

РАЗДЕЛ VI.

Ответственность за хранение марок.

Ст. 33. В случаях растраты марок или вырученных от продажи марок денег учреждениями, на которые возложено хранение или продажи их, наркомфини автономных республик, уполнаркомфин при ЭКОСО С.-Зап. области, край, обл. и губфинотделы независимо от возбуждения против лица, совершившего растрату, уголовного преследования немедленно принимают меры к обеспечению причиненных казне убытков. О каждом случае обнаружения такой растраты и о принятых мерах сообщается без замедления в Упр. госдоходов и в Бюджетное упр. НКФ РСФСР.

Примечание. П/отделы неналоговых доходов губ. (обл.) финотделов ставят в известность об обнаруженных растратах контрольно-бухгалтерские и сметно-кассовые п/отделы обл., губфинотделы, а Упр. госдоходов НКФ РСФСР—Финансово-Контрольное упр. НКФ РСФСР.

Ст. 34. В случае утраты марок в местах продажи с ответственности за хранение лиц взыскивается продажная их стоимость.

Ст. 35. В случае порчи марок в местах их продажи губ. (обл.) финотделы путем сношения с надлежащими учреждениями выясняют причины порчи. Если при этом, на основании соответствующих актов и расследований, выяснится, что порча последовала от независимых от места продажи обстоятельств (вследствие пожара в учреждении, порчи знаков во время их пересылки и т. п.), то взыскание с ответственных лиц не производится. В таких случаях финотделы дают подлежащей приходо-расходной кассе распоряжение о принятии от места продажи испорченных марок и о выдаче взамен их новых марок.

Если же порча марок последовала вследствие небрежности и неприятия мер к их сохранению, то независимо от возбуждения уголовного или дисциплинарного преследования против ответственных лиц с последних взыскивается покупная стоимость испорченных марок и все расходы, связанные с их пересылкой.

Ст. 36. Акты и весь материал, оправдывающий произведенный обмен марок, представляются кассами в местные органы финконтроля, ревизирующие отчетность этих касс по местным бюджетам.

Ст. 37. Все суммы, взысканные в возмещение убытков за растранные и испорченные марки, подлежат немедленному зачислению в доход местных средств по § 7 раздела IX «Разные поступления».

Ст. 38. Испорченные марки уничтожаются на местах по распоряжению губ. (обл.) финотделов, по мере накопления их, во всяком случае, не реже одного раза в год, о чем составляется надлежащий акт, копия которого прилагается к кассовым документам по заграфному счету марок.

Примечание. Уничтожение испорченных марок производится в порядке, установленном для уничтожения гербовых знаков (инструкция НКФ СССР № 58 от 10/VII—25 г.).

Ст. 39. Уничтожение испорченных марок производится: а) в областных и губ. приходо-расходных кассах НКФ—в присутствии зав. губ. (обл.) финотделом, зав. сметно-кассовым п/отд., зав. п/отд. неналоговых доходов, зав. прих.-расх. кассой или их заместителей, ст. кассира, двух счетчиков и представителей обл. и губисполкома.

б) В приходо-расходных кассах у(окр)финотделов—в присутствии зав. у(окр)финотделом, ст. бухгалтера, ст. кассира, счетчика, а также представителя у. (окр.) исполкома.

Зам. Нар. Ком. Финансов РСФСР Левин.

Нар. Ком. Юстиции РСФСР Курский.

За Нар. Ком. Земл. РСФСР Свищевский.

Зам. Нар. Ком. Внут. Торг. РСФСР Буйно.

Зам. Предс. ВАК при ЭКОСО РСФСР Ковалев.

5 октября/22 сентября 1926 г.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия {

Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушинский.

В. И. ЯХОНТОВ
(1878 — 1926)

